

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

О.В. Гутников

КОРПОРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ в гражданском праве

Олег Гутников

**Корпоративная ответственность
в гражданском праве**

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ»

2019

УДК 347.721
ББК 67.404.013.11

Гутников О. В.

Корпоративная ответственность в гражданском праве /
О. В. Гутников — «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ»,
2019

ISBN 978-5-6041897-3-3

В монографии впервые в российской цивилистической науке на основе авторского взгляда на единую гражданско-правовую природу отношений, связанных с управлением любыми юридическими лицами, обосновывается новый вид гражданско-правовой ответственности – корпоративной ответственности, которая наряду с договорной и деликтной имеет отличительные особенности, в том числе специальное основание (корпоративное правонарушение) и принцип специалитета. В таком понимании основанием корпоративной ответственности является нарушение субъективных гражданских прав и корпоративных обязанностей, имеющих управленческую природу. Принцип специалитета корпоративной ответственности означает, что ответственность не может носить «генерального» характера и наступает только за те нарушения и в отношении тех субъектов, которые *expressis verbis* названы в законе. Подчеркивается особое значение корпоративной гражданско-правовой ответственности в системе видов юридической ответственности. Работа является комплексным теоретическим исследованием большинства основных видов корпоративной ответственности в их единстве и дифференциации. Каждый из этих видов анализируется исходя из состояния действующего законодательства, доктринальных источников и авторского подхода к понятию корпоративной ответственности в целом. Использован новейший нормативный материал: соответствующие теоретические положения формулируются на основании новой редакции главы 4 ГК РФ о юридических лицах, существенно обновленной в ходе реформы гражданского законодательства. Для научных работников и практикующих юристов, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов юридических и экономических факультетов и вузов,

а также широкого круга читателей, интересующихся проблемами науки гражданского права. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 347.721

ББК 67.404.013.11

ISBN 978-5-6041897-3-3

© Гутников О. В., 2019

© ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА

КОНТРАКТ, 2019

Содержание

Введение	9
Глава 1	15
§ 1. Основные проблемы развития законодательства о юридических лицах	15
§ 2. Проблемы классификации юридических лиц	39
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Олег Гутников
**Корпоративная ответственность
в гражданском праве**

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Одобрено секцией частного права Ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Об авторе:

Олег Валентинович Гутников – главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Рецензенты:

Н.В. Козлова – профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук;

С.А. Сеницын – заведующий отделом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук.

© Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
O.V. Gutnikov

CORPORATE LIABILITY IN CIVIL LAW

Monograph

Moscow

LAW FIRM KONTRAKT

Approved at section of Private law of scientific council of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation

About the autor:

Oleg Valentinovich Gutnikov, chief Research Fellow of the Department of Civil Law and Process, the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, the Member of the Scientific Advisory Board at the Supreme Court of the Russian Federation, Ph.D. in Law; e-mail: oleg_gutnikov@mail.ru.

Reviewers:

Kozlova N.V. – Professor of Civil Law Chair, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law

Sinityn S.A. – Leading Research Fellow of the Department of Civil Law and Process, the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law.

Gutnikov O.V.

Corporate Liability in Civil Law: monograph / O.V. Gutnikov. M.: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: LAW FIRM KONTRAKT, 2019. – 488 p.

For the first time in the Russian civil science the monograph substantiates a new type of civil liability – corporate liability, based on the author’s view of the unified civil law nature of relations connected with the management of any legal entities.

Such liability is considered as a separate type of civil liability, along with contractual and tort, which has its own distinctive features, including: a special basis for corporate liability (corporate offense), the principle of specialness. Corporate liability in this sense is based on the violation of subjective civil rights and corporate duties of a managerial nature. The principle of specialness of corporate liability means that liability cannot be of a “general” nature and comes only for those violations and in relation to those subjects that are expressly stated in the law. Based on this approach attention is drawn to the particular importance of corporate civil liability in the system of types of legal liability.

The work is a complex theoretical research of most of the main types of corporate liability in their unity and differentiation. Each of the types of corporate liability is analyzed on the basis of the current legislation, doctrinal sources and the author’s approach to the concept of corporate liability in general.

The study was conducted using the latest regulatory material: the relevant theoretical provisions are formulated on the basis of the new edition of Chapter 4 of the Civil Code of the Russian Federation on legal entities, which was significantly updated during the reform of civil legislation.

For researchers and practicing lawyers, lecturers, postgraduates, undergraduates, students of law and economics faculties and universities, as well as a wide range of readers interested in the problems of civil law science.

© The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2019

Введение

В настоящее время в России продолжается масштабная реформа законодательства о юридических лицах, проходящая в контексте общей реформы гражданского законодательства, в результате которой за последние годы были приняты существенные поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее также – ГК РФ).

Причины, вызвавшие необходимость изменения законодательства о юридических лицах, связаны в первую очередь с нарастающим массивом законодательных актов и стремлением законодателя навести порядок в регулировании соответствующих отношений¹. Анализ развития реформы законодательства о юридических лицах позволяет сказать, что она не создает систему понятного, последовательного и непротиворечивого правового регулирования правового положения различных видов юридических лиц. Как отмечается в рекомендациях круглого стола Совета Федерации Федерального Собрания РФ «Совершенствование корпоративного законодательства»², законодатель и правоприменитель еще не разработали полноценную систему последовательного и непротиворечивого правового регулирования корпоративных отношений.

Сказанное в полной мере относится и к гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, которая играет определяющую роль в развитии законодательства о юридических лицах.

В силу принципа отделения³ юридической личности и имущества юридического лица от личности и имущества его участников (учредителя), предполагающего также их отдельную имущественную ответственность по своим обязательствам, юридическое лицо как имущественная масса выступает в гражданском обороте в качестве своеобразного «источника повышенной опасности», создавая риски потери имущества и во внутренних отношениях (для инвесторов (участников), и во внешних отношениях для кредиторов, работников, потребителей, выгодоприобретателей юридического лица), что также предопределяет императивный метод регулирования отношений, связанных с управлением юридическими лицами, и требует особой защиты как частных, так и публичных интересов. Поэтому проблематика юридической ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, является центральной в законодательстве о юридических лицах.

Разработка общей категории гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, имеет важнейшее научное и практическое значение. Это наглядно можно проследить на примере ответственности контролирующих лиц в деле о банкротстве: последними поправками в законодательство⁴ предусмотрены чрезмерно

¹ Общий анализ и обзор развития законодательства о юридических лицах и его периодизацию см. в следующих работах автора: Гутников О.В. Глава 1 «Законодательство о юридических лицах и проблемы его совершенствования» // Юридические лица в гражданском праве / отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. М., 2011. С. 32—124; *Его же*. § 2 главы 1 «Развитие законодательства Российской Федерации о юридических лицах в современный период» // Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 1. Общие положения о юридических лицах / отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М., 2015. С. 67—118.

² Состоялся 23.03.2017 в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, организованный Комитетом СФ по конституционному законодательству и государственному строительству совместно с Комитетом СФ по экономической политике. URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/80498>.

³ См.: Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М., 2013. С. 103.

⁴ См.: Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4815 (далее – Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ).

широкие возможности привлечения к ответственности контролирующих лиц, что может привести к размыванию границ юридического лица и девальвации принципа отделения в корпоративном праве.

Анализ проводимых законодательных реформ в сфере гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, позволяет сделать вывод, что основная их тенденция заключается, с одной стороны, в унификации положений о такой ответственности для всех юридических лиц и закреплении их непосредственно в ГК РФ (например, ст. 531 ГК РФ), а с другой – в дифференциации различных видов ответственности за те или иные нарушения. Данная тенденция в целом является, на наш взгляд, правильной.

Однако этот процесс пока представляется не завершенным, а дальнейшее совершенствование законодательства в этой сфере нуждается в теоретическом обосновании и разработке общих доктринальных представлений о гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами.

Несмотря на огромную значимость гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, данная проблематика не получила должного внимания в научной литературе. В отечественной доктрине гражданского права были глубоко разработаны общая теория гражданско-правовой ответственности, а также учение о юридических лицах, включая теорию корпоративных отношений и отдельные виды гражданско-правовой ответственности в таких отношениях.

Из дореволюционных особо следует отметить труды Ю.С. Гамбарова, Л.Л. Гервагена, А.Х. Гольмстена, Н.Л. Дювернуа, А.И. Каминки, А.С. Кривцова, Д.И. Мейера, Л.И. Петражицкого, П.А. Писемского, И.А. Покровского, Н.С. Суворова, И.Т. Тарасова, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича.

В советское время теория юридической ответственности и проблематика юридических лиц в разной степени развивались такими учеными, как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, С.И. Аскназий, М.И. Брагинский, Ю.Г. Басин, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов, А.Э. Вормс, А.Г. Гойхбарг, В.П. Грибанов, М.Н. Израэлит, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьян, С.М. Корнеев, О.А. Красавчиков, М.И. Кулагин, О.Э. Лейст, Л.А. Лунц, Г.К. Матвеев, Н.С. Малеин, В.П. Мозолин, И.Б. Новицкий, В.А. Ойгензихт, В.А. Рахмилович, В.М. Семенов, В.Л. Слесарев, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина, Б.Б. Черепяхин, В.Ф. Яковлев и др.

Из современных ученых разработкой соответствующей проблематики в разное время занимались Т.Е. Абова, Г.Е. Авилов, А.В. Асосков, В.К. Андреев, А.Б. Бабаев, Ю.В. Байгушева, С.А. Бабкин, В.А. Белов, Ф.О. Богатырев, Т.С. Бойко, В.Г. Бородкин, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, С.Л. Будылин, А.В. Габов, А.А. Глушецкий, Б.М. Гонгалло, Я.М. Гританс, В.В. Долинская, А.В. Егоров, М.А. Егорова, В.С. Ем, А.А. Зурабян, Ю.Л. Иванец, И.Л. Иванов, М.Н. Илюшина, Б.Р. Карабельников, Ф.С. Карагусов, А.Г. Карапетов, Я.В. Карнаков, Д.Н. Кархалев, Т.В. Кашанина, Н.В. Козлова, В.С. Кононов, С.М. Корнеев, Е.А. Крашенинников, А.А. Кузнецов, Л.В. Кузнецова, А.В. Кулинская, В.А. Лаптев, В.В. Лаптев, Д.В. Ломакин, О.А. Макарова, А.А. Маковская, А.Л. Маковский, С.Д. Могилевский, Ю.Э. Монастырский, О.М. Олейник, Н.Н. Пахомова, Е.В. Пестерева, Ю.С. Поваров, В.Ф. Попондопуло, М.А. Рожкова, О.Н. Садиков, С.А. Синицын, Т.В. Сойфер, Д.И. Степанов, П.В. Степанов, М.К. Сулейменов, Е.А. Суханов, О.Н. Сыродоева, М.В. Телюкина, К.А. Усачева, Р.Р. Ушницкий, И.Ш. Файзутдинов, С.Ю. Филиппова, Ю.С. Харитоновна, Г.В. Целов, В.Е. Чиркин, Г.С. Шапкина, И.С. Шиткина, В.В. Ярков и др.

В то же время вопросы юридической ответственности в учении о юридических лицах, как правило, рассматриваются либо в контексте общей проблематики корпоративных отношений, либо применительно к тем или иным видам (конкретным составам) ответственности в аспекте соответствующих проблем, связанных с их применением на практике. При этом соответствующие виды ответственности исследуются с позиций традиционного правового инструмента-

рия деликтной или договорной ответственности, в то время как никакой общей теории гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами («корпоративной ответственности»), до сих пор не разработано. Сам термин «корпоративная ответственность» чаще всего используется в литературе не в юридическом, а в экономическом значении: под ним понимается социальная ответственность бизнеса перед обществом, своими работниками и населением за принимаемые решения¹. По существу, «корпоративная ответственность» в таком понимании означает добровольное принятие на себя крупными корпорациями дополнительных социальных обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности.

Едва ли не единственной работой монографического плана, специально посвященной именно юридической корпоративной ответственности применительно к акционерным обществам, является книга А.Е. Молотникова⁵. Лишь в некоторых научных работах корпоративная ответственность характеризуется как вид юридической ответственности, имеющий свои особенности⁷. Однако в соответствующих работах эта ответственность рассматривается не как гражданско-правовая, а как «полиотраслевая» юридическая ответственность, установленная нормами различных отраслей права (гражданского, административного, трудового, уголовного). В основном же ответственность в корпоративных отношениях рассматривается применительно к отдельным ее видам без какого-либо обоснования ее самостоятельного характера⁸.

Диссертационные исследования, специально посвященные общей теории гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением любыми юридическими лицами, в отечественной правовой науке также отсутствуют. Так, в диссертациях К.А. Михалева⁹ и Т.С. Бойко¹⁰ вопросы гражданско-правовой ответственности рассматриваются в контексте более общей проблематики защиты прав участников отношений, связанных с управлением хозяйственными обществами.

Диссертации, посвященные гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, ограничиваются лишь рассмотрением отдельных разновидностей такой ответственности, при этом охватывают не любые юридические лица, а только коммерческие организации (хозяйственные общества). Например, вопросам гражданско-правовой ответственности членов органов управления и контролирующих лиц в хозяй-

⁵ См., например: Белоусов К.Ю. Корпоративная социальная ответственность как социально-экономический институт // Проблемы современной экономики. 2015. № 4 (56). С. 87–90; Тульчинский Г.Л. Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности. М., 2013.

⁶ См.: Молотников А.Е. Ответственность в акционерных обществах. М., 2006.

⁷ См., например: Шиткина И.С. Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2015. № 2. С. 2–26; Ее же. Ответственность в корпоративных правоотношениях // Хозяйство и право. 2015. № 6. С. 14–40; Мишина И.А. Корпоративная ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Законодательство и экономика. 2009. № 12. С. 33–35; Ее же. Частноправовое регулирование корпоративной ответственности // Адвокат. 2009. № 11. С. 81–84; Карабельников Б.Р. Трудовые отношения в хозяйственных обществах. М., 2003; Дзущева Д.М., Кабалоева А.Т. Особенности корпоративной ответственности // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 1. С. 156–161.

⁸ См., например: Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 329–371; Кулишская А.В. Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 11 / под ред. О.Ю. Шилохвоста. М., 2007. С. 119–220; Богатырев Ф.О. Ответственность директора за убытки, причиненные хозяйственному обществу // Убытки и практика их возмещения: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006. С. 372–403; Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 36–79.

⁹ См.: Михалев К.А. Защита прав кредиторов хозяйственного общества от использования конструкции общества в противоречии с ее назначением: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

¹⁰ См.: Бойко Т.С. Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2017.

ственных обществах посвящены работы М.А. Карташова¹¹, Е.Н. Назаровой¹², И.А. Турбиной¹³, Хаддад Мажд Рияд Махамада¹⁴, И.Г. Касаева¹⁵.

Проблематика гражданско-правовой ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества перед кредиторами, связанная с исследованием доктрины «снятия корпоративных покровов», раскрывается в работах Д.Д. Быканова¹⁶, А.Н. Захарова¹⁷, Э.А. Нанаевой¹⁸, В.В. Громова¹⁹.

Ответственность за нарушение акционерного соглашения рассматривается в работе М.И. Иноземцева²⁰.

Однако специальных диссертационных или монографических исследований, которые бы наиболее комплексно и обобщенно рассматривали все виды гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением любыми юридическими лицами, до настоящего времени не имеется. В отечественной науке гражданско-правовой ответственности как отдельный вид гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, пока не выделяется среди иных видов юридической или гражданско-правовой ответственности.

В настоящей монографии на основе понимания автором корпоративных отношений как отношений, связанных с управлением любыми юридическими лицами, обосновывается существование в гражданском праве особого вида гражданско-правовой ответственности – корпоративной ответственности; выявляются отличительные особенности корпоративной ответственности; исследуются отдельные ее виды и определяются основные направления совершенствования законодательства в данной сфере.

Работа является комплексным теоретическим исследованием большинства основных видов гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением любыми юридическими лицами, в их единстве и дифференциации, в котором содержится попытка их объединения в новую обобщенную категорию гражданско-правовой корпоративной ответственности. При этом исследование проводится на новейшем эмпирическом материале: соответствующие теоретические положения формулируются на основании новой редакции гл. 4 ГК РФ о юридических лицах, существенно обновленной в ходе реформы гражданского законодательства.

Поскольку корпоративная ответственность возникает в корпоративных отношениях и тесно связана с развитием законодательства о юридических лицах, исследованию собственно

¹¹ См.: *Карташов М.А.* Ответственность единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству России и Германии: автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2014.

¹² См.: *Назарова Е.Н.* Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

¹³ См.: *Турбина И.А.* Гражданско-правовая ответственность исполнительных органов хозяйственных обществ в РФ, ЕС и США: автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2016.

¹⁴ См.: *Хаддад Мажд Рияд Махамад.* Ответственность членов совета директоров акционерного общества: сравнительный анализ законодательства Сирии и России: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2015.

¹⁵ См.: *Касаев И.Г.* Ответственность лиц, имеющих возможность определять действия юридического лица: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005.

¹⁶ См.: *Быканов Д.Д.* «Проникающая ответственность» в зарубежном и российском корпоративном праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2018.

¹⁷ См.: *Захаров А.Н.* Привлечение основного общества к солидарной ответственности по обязательствам дочернего общества: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2015.

¹⁸ См.: *Нанаева Э.А.* Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2008.

¹⁹ См.: *Громов В.В.* Правовой статус основного хозяйственного общества как субъекта гражданско-правовой ответственности по обязательствам дочернего общества: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2005.

²⁰ См.: *Иноземцев М.И.* Ответственность сторон за нарушение акционерного соглашения по праву России и зарубежных государств: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2017.

корпоративной ответственности для полноты картины предшествуют главы, посвященные общим проблемам развития законодательства о юридических лицах (гл. 1) и понятию отношений, связанных с управлением юридическими лицами (гл. 2).

Исходя из этого, при написании работы были поставлены следующие задачи:

– выявить основные проблемы законодательства о юридических лицах, предопределяющие необходимость совершенствования норм о гражданско-правовой ответственности в корпоративных отношениях, и определить направления его совершенствования;

– провести анализ правовой природы гражданско-правовых отношений, связанных с управлением юридическими лицами, и установить их основные особенности, включая метод правового регулирования и субъектный состав;

– определить общее понятие гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, и установить ее отличительные особенности, вытекающие из правовой природы соответствующих отношений, в том числе провести отграничение данной ответственности от иных видов гражданско-правовой ответственности (договорной или деликтной);

– исследовать основные виды гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, в их дифференциации и единстве и определить их особенности и характерные черты;

– определить субъектный состав лиц, привлекаемых к гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, и исследовать основы правового статуса соответствующих лиц в основных видах корпоративной ответственности;

– провести критический анализ состояния действующего правового регулирования гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, и определить направления совершенствования гражданского законодательства о корпоративной ответственности.

В соответствии с поставленными задачами в монографии анализируются основные проблемы развития законодательства о юридических лицах, исследуется правовая природа отношений, связанных с управлением юридическими лицами, и их основные особенности.

В работе выявляются и исследуются различные разновидности и особенности корпоративной ответственности, ее субъекты и основные отличия от традиционных видов гражданско-правовой ответственности (договорной и деликтной), в том числе впервые вводится в научный оборот и раскрывается принцип специалитета корпоративной ответственности и рассматривается его применение в законодательстве о юридических лицах. В составе широкого понятия корпоративной ответственности выделяются более узкие ее значения: корпоративной ответственности за корпоративные правонарушения и обеспечительной «квазикорпоративной ответственности», выражающейся в возложении на участников (учредителя) юридического лица и иных лиц обязанности отвечать по обязательствам юридического лица перед третьими лицами при отсутствии противоправного поведения. Впервые раскрывается субъективное основание «квазикорпоративной ответственности». Таким основанием является принимаемый на себя ответственным лицом риск наступления для третьих лиц негативных имущественных последствий, которые может вызвать деятельность в гражданском обороте юридического лица, в отношении которого ответственное лицо обладает управленческими полномочиями.

В работе обосновываются неоднородность корпоративной ответственности за корпоративные правонарушения и ее дифференциация в зависимости от характера нарушаемых корпоративных прав и обязанностей. Среди видов корпоративной ответственности за корпоративные правонарушения выделяется ответственность за корпоративный деликт – причинение вреда относительным имущественным правам субъектов корпоративных отношений в связи с нарушением своих корпоративных обязанностей, связанных с управлением юридическим лицом.

При этом раскрываются особенности ответственности за корпоративный деликт и обосновывается необходимость дальнейшего ее развития в законодательстве о юридических лицах.

Также в исследовании представлен авторский подход к определению и дифференциации юридической природы субсидиарной ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, а также намечаются в соответствии с этим направления дальнейшего реформирования законодательства в части правового регулирования субсидиарной ответственности по обязательствам юридических лиц.

Раскрывается двойственная правовая природа исключения участника из корпоративной организации как специальной меры корпоративной ответственности и особого способа защиты гражданских прав юридического лица и его участников. Даются вытекающие из этой природы политико-правовые предложения по направлениям совершенствования законодательства об исключении участников из любых юридических лиц корпоративного типа.

В работе развивается взгляд на ответственность контролирующих лиц при банкротстве юридического лица – должника как на разновидность корпоративной ответственности, рассматриваются основные виды такой ответственности и даются предложения по совершенствованию законодательства.

Обосновывается необходимость унификации и единообразного применения норм о корпоративной ответственности ко всем юридическим лицам независимо от их организационно-правовой формы и вида, закрепления унифицированных правил о такой ответственности непосредственно в ГК РФ при сохранении необходимой степени дифференциации различных ее видов.

Проведенное исследование корпоративной ответственности позволило автору сделать ряд выводов догматического и политико-правового характера, которые могут составить основу общего учения о корпоративной ответственности как новом виде гражданско-правовой ответственности.

Обосновываемые в монографии теоретические положения о корпоративной ответственности в целом и об отдельных ее видах, в том числе принцип специалитета, могут быть использованы как в законотворческой деятельности при совершенствовании нормативных положений о соответствующих видах гражданско-правовой ответственности, так и в правоприменительной деятельности судов. Они позволят более последовательно и четко отграничивать основания и условия применения гражданско-правовой корпоративной ответственности различных ее видов от деликтной и договорной ответственности, а также от публично-правовых видов юридической ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной, материальной) за различные нарушения законодательства о юридических лицах субъектами корпоративных отношений.

Автор выражает глубокую признательность всем сотрудникам отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, чья моральная поддержка способствовала скорейшему выходу в свет данной работы.

Монография посвящается светлой памяти учителей и коллег-цивилистов: М.И. Брагинского, В.А. Егiazарова, В.С. Ема, Н.И. Клейн, С.М. Корнеева, Е.А. Крашенинникова, В.Н. Литовкина, Е.А. Павлодского, В.А. Рахмиловича, общение с которыми оказало влияние на формирование профессионального и жизненного мировоззрения автора.

Глава 1

Законодательство о юридических лицах: проблемы и перспективы развития²¹

§ 1. Основные проблемы развития законодательства о юридических лицах

Рассмотрение вопросов корпоративной ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами, невозможно вне контекста общих проблем развития законодательства о юридических лицах, которое в последние годы находится в состоянии постоянного реформирования.

Законодательство о юридических лицах может пониматься в широком и в узком смысле. В широком смысле законодательство о юридических лицах – это система нормативных актов, регулирующих все аспекты деятельности юридических лиц – от их государственной регистрации до административной ответственности. В таком понимании законодательство о юридических лицах является комплексной многоотраслевой системой, включающей нормативные акты гражданского, административного, трудового, процессуального законодательства, а также нормативные акты специальных отраслей законодательства, таких как банковское, страховое, финансовое право и т. д.

Однако в аспекте темы настоящего исследования мы будем говорить о законодательстве о юридических лицах (корпоративном законодательстве) в узком смысле – как подотрасли законодательства гражданского, *регулирующей гражданско-правовое положение юридических лиц как участников гражданского оборота и корпоративные отношения*. При этом само участие юридических лиц в гражданском обороте регулируется другими частями гражданского права (обязательственным, вещным и т. д.).

Как отмечалось выше, причины, вызвавшие необходимость реформ законодательства о юридических лицах, связаны в первую очередь с нарастающим массивом законодательных актов и стремлением законодателя навести порядок в регулировании соответствующих отношений. Наличие множества законов и подзаконных актов, огромное количество организационно-правовых форм юридических лиц с каждым годом все больше создавали ощущение хаоса в правовом регулировании, отрицательно сказывались на стабильности гражданского оборота, привлекательности для инвесторов отечественной экономики. Постепенно на государственном уровне пришло понимание необходимости кардинального совершенствования законодательства о юридических лицах.

²¹ Данная глава написана с использованием следующих более ранних работ автора по данной теме, переработанных и актуализированных с учетом последних изменений законодательства: *Гутников О.В.* Глава 1 «Законодательство о юридических лицах и проблемы его совершенствования» // *Юридические лица в гражданском праве* / отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. С. 32—124; *Его же.* Развитие законодательства Российской Федерации о юридических лицах в современный период // *Юридические лица в российском гражданском праве: монография*. Т. 1. С. 67—118; *Его же.* Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о юридических лицах // Там же. С. 119–162; *Его же.* Виды юридических лиц в российском гражданском праве // *Указ. соч.* Т. II. Виды юридических лиц в российском законодательстве / отв. ред. А.В. Габов. М., 2015. С. 20—107; *Его же.* Развитие корпоративного законодательства // *Научные концепции развития российского законодательства: монография*. 7-е изд., доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2015. С. 451–463; *Его же.* Модернизация законодательства о юридических лицах // *Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография* / отв. ред. А.В. Габов. М., 2015. С. 52–63.

Первым шагом в этом направлении стала Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 г., разработанная Минэкономразвития России в 2005 г.²² Ее целями являлись создание более благоприятного инвестиционного климата, минимизация корпоративных конфликтов, корпоративных захватов, передела собственности.

Однако полномасштабный процесс модернизации законодательства о юридических лицах был запущен после принятия Указа Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»²³, давшего начало продолжающейся по настоящее время крупной реформе всего гражданского законодательства.

Данная реформа затронула несколько крупных тематических блоков норм, посвященных различным институтам гражданского права, которые были отражены в нескольких проектах концепций по разным разделам ГК РФ (в том числе по юридическим лицам, по вещным правам, по обязательствам, по ценным бумагам, по международному частному праву и по интеллектуальным правам)²⁴. Впоследствии данные концепции были переработаны и сведены в один документ – *Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации*²⁵, на основе которой в дальнейшем принимались законы о внесении изменений в ГК РФ.

В ходе реформы был подготовлен и проект Концепции развития законодательства о юридических лицах²⁶, основные положения которого легли в основу соответствующих разделов Концепции совершенствования гражданского законодательства Российской Федерации.

В развитие идей Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁷. Данный проект был принят Государственной Думой в первом чтении, после чего был разбит на части, которые стали впоследствии приниматься по отдельности.

Одной из основных причин принятия изменений в ГК по частям выступили дискуссии по гл. 4 ГК РФ о юридических лицах, поправки в которую были выделены в отдельный блок в виде проекта федерального закона № 47538-6/2 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных

²² Одобрена Правительством РФ (раздел II Протокола от 18.05.2006 № 16).

²³ СЗ РФ. 2008. № 29 (ч. I). Ст. 3482.

²⁴ Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (проект рекомендован Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения, протокол от 11.03.2009 № 2); Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения, протокол от 16.03.2009 № 68); Концепция развития законодательства о вещном праве (проект рекомендован Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения, протокол от 18.03.2009 № 3); Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России (проект рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения, протокол от 26.01.2009 № 66); Концепция развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках (проект рекомендован Советом к опубликованию в целях обсуждения, протокол от 30.03.2009 № 69); Концепция совершенствования Раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации «Международное частное право» (проект рекомендован Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения, протокол от 13.05.2009); Концепция совершенствования Раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» (проект рекомендован Президиумом Совета к опубликованию в целях обсуждения, протокол от 13.05.2009). Текст указанных проектов концепций доступен на сайте Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ по адресу: <http://privlaw.ru/soveto-kodifikacii/conceptions/>.

²⁵ См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступит. ст. А.Л. Маковского. М., 2009.

²⁶ Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 9—73.

²⁷ Проект соответствующих поправок в ГК РФ был опубликован в материалах Международной научно-практической конференции «Проблемы совершенствования гражданского законодательства», проведенной 22.11.2010 в Торгово-промышленной палате Российской Федерации. Тексты соответствующих поправок по разделам ГК были опубликованы на электронном портале российского частного права (раздел «Новости») по адресу: www.privlaw.ru.

актов Российской Федерации»²⁸. При этом разногласия между разными группами разработчиков касались практически всего спектра проблем правового регулирования юридических лиц: от системы законодательства до классификации юридических лиц на различные виды и типы. В результате модернизация положений ГК РФ о юридических лицах так же, как и вся реформа гражданского законодательства²⁹, пошла по пути принятия соответствующих поправок поэтапно.

Принципиальное значение для всего законодательства о юридических лицах имеют несколько федеральных законов о внесении изменений в ГК РФ. Первый из них – Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁰, вступивший в силу с 01.03.2013. Данный Закон включил *корпоративные отношения* в число отношений, регулируемых гражданским законодательством, и определил их как «отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими». Тем самым на законодательном уровне было признано, во-первых, что корпоративные отношения являются по своей природе гражданско-правовыми, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников, и, во-вторых, что корпоративное законодательство должно развиваться как подотрасль законодательства гражданского³¹.

В настоящее время развитие корпоративного законодательства и значение соответствующих отношений для оборота в целом достигли такого уровня, что они постепенно стали одними из основных отношений, регулируемых гражданским правом, поэтому в современных условиях невозможно было и далее продолжать игнорировать корпоративные отношения в качестве одного из основных видов отношений, регулируемых гражданским правом.

Следующим является Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»³², вступивший в силу с 01.09.2013. Данный Закон ввел общие нормы о *решениях собраний*, играющих важнейшую роль в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами.

²⁸ Размещен в поисковой системе законопроектов на сайте Государственной Думы по адресу: <http://asozd2.duma.gov.ru/mam.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=47538-6&02>.

²⁹ См.: Федеральные законы от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7627; от 11.02.2013 № 8-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 2013. № 7. Ст. 609; от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327; от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434; от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5030; от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6687; от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699; от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 11. Ст. 1100; от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304; от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412; от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4248; от 28.12.2016 № 497-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 1 (ч. I). Ст. 38; от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

³⁰ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7627.

³¹ См. об этом также: Яковлев В. Ф. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации – развитие основных положений гражданского права // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2015. С. 14–16.

³² СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

Новые положения о государственной регистрации юридических лиц были внесены в ст. 51 ГК РФ Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»³³.

Еще одна часть поправок, касающаяся объектов гражданских прав и ценных бумаг, принята Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁴, вступившим в силу с 01.10.2013. Для корпоративного права этот закон имеет значение прежде всего в части норм *о бездокументарных ценных бумагах* (акциях и облигациях, выпускаемых корпорациями).

Поправки в часть третью ГК РФ в сфере международного частного права (разд. VI ГК РФ) внесены Федеральным законом от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»³⁵ и вступили в силу с 01.11.2013. Они содержат некоторые нормы, касающиеся юридических лиц, например, *в личный закон юридического лица включены вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам*.

Наиболее крупные изменения в правовое регулирование юридических лиц были внесены Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»³⁶, вступившим в силу с 01.09.2014. Данный Закон по существу ввел новую редакцию гл. 4 ГК РФ о юридических лицах.

Наконец, Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу с 01.06.2015 и в целом посвященный реформе общих положений об обязательствах, внес несколько небольших поправок в гл. 4 ГК РФ в части, касающейся правового положения фондов³⁷. Но самым важным для законодательства о юридических лицах нововведением этого Закона явилось установление принципиальной *возможности применения общих положений об обязательствах к требованиям, возникшим из корпоративных отношений* (п. 3 ст. 307¹ ГК РФ).

Постоянные поправки продолжают вноситься и в специальные законы, регулирующие деятельность отдельных видов юридических лиц. Эти поправки в основном направлены на развитие или дополнение новых положений ГК РФ, расширение диспозитивности и дальнейшую либерализацию правового регулирования деятельности юридических лиц, особенно коммерческих организаций³⁸. Существенные изменения вносятся и в связанное с акционерными обществами законодательство о рынке ценных бумаг³⁹.

³³ СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207. Как видно из его названия, данный Закон не имел прямого отношения ни к реформе гражданского законодательства, ни к модернизации законодательства о юридических лицах, а вводил прежде всего новые публично-правовые нормы ограничительного характера в целях противодействия незаконным финансовым операциям.

³⁴ СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

³⁵ СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5030.

³⁶ СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

³⁷ Необходимость внесения соответствующих поправок была обусловлена недостатками уже новой редакции гл. 4 ГК РФ о юридических лицах, введенной Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ, и является яркой иллюстрацией поспешности и недоработанности многих новелл о юридических лицах, подготовленных в процессе модернизации законодательства о них.

³⁸ См.: Федеральные законы от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 4001; от 29.06.2015 № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 4000; от 03.07.2016 № 339-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4272 (установление возможности внесения в имущество АО дополнительных безвозмездных вкладов, не влияющих на размер уставного капитала и номинальную стоимость акций); от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4276 (установлено новое регулирование совершения хозяйственными обществами «экстраординарных» сде-

Уточняющие поправки вносятся и в ГК РФ⁴⁰. Федеральным законом от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴¹, вступившим в силу с 01.09.2018, в ГК РФ предусмотрена возможность создания нового вида юридических лиц – *наследственных фондов*.

Однако самые масштабные поправки в законы о юридических лицах, учитывающие новую редакцию гл. 4 ГК РФ, не приняты до сих пор.

Соответствующий законопроект (в части внесения поправок в законы о хозяйственных обществах) готовится Минэкономразвития России еще с 2014 г.⁴² Законопроект направлен на приведение отдельных федеральных законов, регулирующих деятельность хозяйственных обществ, в соответствие с новой редакцией гл. 4 ГК РФ, в том числе предусматривается более подробное регулирование новых институтов, введенных в российское законодательство о хозяйственных обществах, расширяется применение принципа диспозитивности в регулировании корпоративных отношений, конкретизируются новеллы ГК РФ.

Однако данный законопроект до сих пор не может пройти согласование заинтересованных органов исполнительной власти, так как вызывает целый ряд замечаний как технико-юридического, так и принципиального характера (заключения Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и др.). Причина – попытка «провести» в этом законопроекте нормы, противоречащие ГК или не предусмотренные им, которые были отвергнуты еще на этапе подготовки поправок в гл. 4 ГК РФ (например, запрет голосования так называемыми квазиказначейскими акциями, принадлежащими подконтрольным компаниям).

лок, которое было разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»; от 29.07.2017 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4782 (в части, касающейся реализации права участников хозяйственных обществ на получение информации).

³⁹ См., например: Федеральный закон от 27.12.2018 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8440. Данный Закон (вступающий в силу с 01.01.2020) вводит солидарную ответственность эмитента и регистратора за убытки, прилинные инвесторам и (или) акционерам в результате нарушений требований законодательства Российской Федерации при регистрации выпуска акций указанным регистратором. В настоящее время действует только солидарная ответственность эмитента и держателя реестра за убытки, причиненные в результате нарушений порядка ведения реестра акционеров (п. 3¹⁰ ст. 8 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

⁴⁰ См.: Федеральные законы от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части уточнения порядка управления фондами); от 23.05.2015 № 133-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и в Федеральный закон «О политических партиях»» // СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 2985 (отнесение политических партий к разновидности общественных организаций; выделение общественных движений, ранее являвшихся разновидностью общественных организаций, в самостоятельную организационно-правовую форму некоммерческих корпоративных организаций); от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (из текста п. 1 ст. 53 ГК РФ «Органы юридического лица» исключена прямая ссылка на норму о представительстве (п. 1 ст. 182 ГК РФ); от 13.07.2015 № 268-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 24 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4394 (адвокатские палаты и адвокатские образования (коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации), первоначально относившиеся к ассоциациям (союзам), выделены в самостоятельные организационно-правовые формы некоммерческих корпоративных организаций); от 07.02.2017 № 12-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1031.

⁴¹ СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

⁴² См.: Проект «федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с главой 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)». URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmagament/devinstcorpmagament/201412103>.

Дальнейшее развитие реформы корпоративного права было предусмотрено и в «дорожной карте» Правительства РФ «Совершенствование корпоративного управления»⁴³. «Дорожной картой» была предусмотрена разработка целого ряда федеральных законов, касающихся деятельности хозяйственных обществ, часть которых уже принята⁴⁴.

В настоящее время распоряжением Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р утвержден новый план мероприятий «Трансформация делового климата»⁴⁵, в рамках которого предусмотрено направление X «Совершенствование корпоративного управления», также предполагающее принятие федеральных законов по отдельным вопросам корпоративного законодательства. Целями соответствующих мероприятий в сфере корпоративного управления провозглашены повышение уровня защиты миноритарных инвесторов и качества корпоративного управления в российских хозяйственных обществах, а также высокий уровень защиты прав и законных интересов миноритарных акционеров (участников) хозяйственных обществ при совершении сделок, в которых присутствует конфликт интересов, при реорганизации, увеличении уставного капитала и при концентрации значимых пакетов акций в руках одних и тех же лиц и урегулирование вопросов ответственности в случаях причинения хозяйственным обществам убытков.

Наряду с мероприятиями указанного плана Правительство РФ также дает отдельные поручения по совершенствованию корпоративного законодательства. Например, в настоящее время ведется работа по внесению в законодательство изменений, направленных на упрощение требований к уставам российских компаний⁴⁶.

В отношении некоммерческих организаций законодатель также пошел по пути принятия «точечных» поправок, постепенно приводящих действующие нормы с новой редакцией ГК РФ, а также вводящих дополнительные новшества, в Кодексе не предусмотренные⁴⁷. Кроме того, в противоречие с изначально запланированными целями реформы перечень разновидностей (организационно-правовых форм) некоммерческих организаций постоянно расширяется⁴⁸.

⁴³ См.: План мероприятий («дорожная карта») «Совершенствование корпоративного управления» (утв. распоряжением Правительства РФ от 25.06.2016 № 1315-р // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4756), в настоящее время утратил силу (см. распоряжение Правительства РФ от 17.01.2019 № 20-р).

⁴⁴ Например, Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

⁴⁵ СЗ РФ. 2019. № 3. Ст. 266.

⁴⁶ См. об этом: Протокол совещания Правительства РФ от 16.07.2018, размещенный по адресу: <http://government.ru/news/33258>.

⁴⁷ См.: Федеральные законы от 06.04.2015 № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 2020 (уточнены понятие религиозной организации, порядок управления ею (определяется помимо законодательства уставом и внутренними установлениями религиозной организации), установлен приоритет специального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» перед ГК РФ в части регулирования деятельности религиозных организаций); от 30.12.2015 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 29 Федерального закона «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 56 (усовершенствована система управления НКО, в частности, уточнена компетенция высшего органа управления НКО и введена возможность принятия решений высшим органом управления НКО путем заочного голосования); от 31.01.2016 № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 5. Ст. 559 (определен статус территориальных подразделений общественных организаций и ассоциаций (союзов), которые могут отныне являться самостоятельными юридическими лицами; установлены возможность и порядок выхода учредителей (участников) некоммерческих организаций, а также приема новых учредителей (участников); от 03.07.2016 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4220; от 19.12.2016 № 449-ФЗ «О внесении изменений в статью 31¹ Федерального закона «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 2016. № 52 (ч. V). Ст. 7498; от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4766.

⁴⁸ См.: Федеральные законы от 13.07.2015 № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»» // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4341; от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст.

Очевидно, что в этих условиях в отношении регулирования правового статуса некоммерческих организаций требуется проведение второго этапа реформы законодательства о юридических лицах, которая должна затронуть Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – Закон об НКО), а также специальные законы об отдельных видах некоммерческих организаций (об общественных объединениях, о кооперативах и т. д.).

В настоящее время в Государственной Думе находится на рассмотрении законопроект № 207015-7, внесенный 23.06.2017 Правительством РФ (разработан Минюстом России) «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» (в части приведения Закона об НКО в соответствие положениям ГК РФ).

Законопроект⁴⁹ исходит из идеи, что предметом закона о некоммерческих организациях должны являться лишь особенности государственной регистрации и контроля за деятельностью некоммерческих организаций, а также возможные формы поддержки НКО органами государственной власти и органами местного самоуправления. При этом гражданско-правовое положение, порядок создания и ликвидации некоммерческих организаций как юридических лиц регулируются гл. 4 ГК РФ. Соответственно, законопроектом признаются утратившими силу все положения Закона об НКО, касающиеся статуса НКО как юридических лиц (гл. 2 Закона об НКО утрачивает силу). В то же время законопроект непоследователен, в нем остаются многие общие положения о некоммерческих организациях: о минимальном размере имущества, гарантирующего интересы кредиторов (если НКО осуществляет приносящую доход деятельность), положения об управлении НКО, о содержании устава, о компетенции высшего органа управления и т. д. Также учтены положения о возможности выхода из состава учредителей, о заочном голосовании и т. д., т. е. восполняются пробелы Закона, касающиеся гражданско-правового положения юридических лиц. Тем самым проект поправок в Закон об НКО сохраняет во многих аспектах прежний его недостаток: общие положения о некоммерческих организациях как юридических лицах, вместо того, чтобы быть перенесенными в ГК РФ, продолжают оставаться в этом Законе, создавая новые риски несоответствия и разных интерпретаций правовых норм по сравнению с ГК РФ⁵⁰. Также законопроект выводит из-под сферы действия Закона об НКО общественные организации и общественные движения, являющиеся юридическими лицами (их статус регулируется Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»), государственные бюджетные учреждения (предполагается принятие отдельного закона о государственных и муниципальных бюджетных учреждениях), государственные корпорации и государственные компании.

Анализ принятых за последние несколько лет (начиная с 2012 г.) изменений в ГК РФ, касающихся юридических лиц, позволяет выделить целый ряд важных новелл, споры о которых продолжаются до настоящего времени. В частности, наиболее крупными из них являются следующие нововведения, вызвавшие самые острые дискуссии:

– установление закрытого перечня организационно-правовых форм юридических лиц непосредственно Гражданским кодексом РФ;

4169 (в состав участников гражданского оборота введен новый субъект права – публично-правовая компания, являющаяся унитарной некоммерческой организацией; также уточнено, что госкорпорации (первоначально в ходе реформы планировавшиеся к исключению из оборота) действуют на основании отдельного «федерального закона о соответствующей корпорации» (абз. 3 п. 1 ст. 52 ГК РФ); от 02.06.2016 № 154-ФЗ «О Российском Фонде Прямых Инвестиций» // СЗ РФ. 2016. № 23. Ст. 3278; от 30.12.2015 № 451-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 71; от 30.03.2016 № 82-ФЗ «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1912 (госкорпорации освобождены от контроля за их деятельностью, который применяется в отношении остальных некоммерческих организаций).

⁴⁹ <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/207015-7>.

⁵⁰ Так, в пояснительной записке к законопроекту говорится: «вместе с тем, имея в виду, что вопросы компетенции органов некоммерческих организаций и содержания их уставов не в полной мере урегулированы ГК РФ, в Закона об НКО (в редакции проекта федерального закона) содержатся положения, определяющие компетенцию высшего коллегиального органа некоммерческой организации и содержащие требования к ее уставу».

- введение деления юридических лиц на корпоративные и унитарные⁵¹ и формулирование общих норм о корпоративных организациях и управлении в них;
- введение деления хозяйственных обществ на публичные⁵² и непубличные и расширение свободы корпоративных отношений для непубличных обществ посредством перехода от императивного к преимущественно диспозитивному методу правового регулирования;
- введение общих положений о решениях собраний;
- введение нотариального удостоверения решений собраний и других корпоративных актов;
- необходимость формирования минимального обособленного имущества у некоммерческих организаций, осуществляющих приносящую доходы деятельность (аналог уставного капитала);
- введение новых положений о государственной регистрации юридических лиц, направленных на придание единому государственному реестру юридических лиц свойства публичной достоверности, а также вводящих обязанность проверки регистрирующим органом достоверности данных, включаемых в реестр, и уведомления о предстоящем внесении изменений в реестр;
- установление возможности представлять на регистрацию учредительные документы, соответствующие унифицированным типовым уставам различных видов юридических лиц⁵³;
- введение в ГК РФ общего понятия аффилированности;
- введение норм о восстановлении утраченного корпоративного контроля;
- введение в ГК РФ общих норм об ответственности членов органов управления юридических лиц, а также иных лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица;
- введение норм о корпоративных договорах;

⁵¹ К **некоммерческим корпорациям** в соответствии с ч. 3 ст. 50, ч. 1 ст. 651 и ч. 2 ст. 123¹ ГК РФ относятся: потребительские кооперативы, в том числе жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы; общественные организации, в том числе политические партии, созданные в качестве юридических лиц профсоюзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления; общественные движения; ассоциации (союзы), в том числе некоммерческие партнерства, само регулируемые организации, объединения работодателей, объединения профсоюзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные палаты; товарищества собственников недвижимости, в том числе товарищества собственников жилья, садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества (с 01.01.2019); казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в РФ; общины коренных малочисленных народов; нотариальные палаты; адвокатские образования; адвокатские палаты. К **некоммерческим унитарным организациям** в соответствии с ч. 3 ст. 50, ч. 1 ст. 65¹ ГК РФ относятся: общественные, благотворительные и иные фонды, в том числе наследственные фонды; учреждения, в том числе государственные учреждения (включая государственные академии наук), муниципальные и частные (в том числе общественные) учреждения; автономные некоммерческие организации; религиозные организации; государственные корпорации; публично-правовые компании. К **коммерческим корпоративным организациям** согласно ч. 1 ст. 65¹, ч. 2 ст. 50 ГК РФ относятся: хозяйственные общества (включая акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью) и товарищества (полные и коммандитные), производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства. К **коммерческим унитарным организациям** согласно ч. 2 ст. 50, ч. 1 ст. 65¹ ГК РФ относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия.

⁵² Публичным согласно ст. 66³ ГК РФ является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Остальные хозяйственные общества, в том числе общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, не отвечающие указанным признакам, являются непубличными.

⁵³ См.: Часть 2 ст. 52 ГК РФ, Федеральный закон от 29.06.2015 № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов». К настоящему времени Минэкономразвития России утвердило 36 типовых уставов обществ с ограниченной ответственностью. См.: Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью», вступающий в силу с 24.06.2019 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

– установление широких возможностей для «смешанных» реорганизаций различных видов юридических лиц и различных форм реорганизации, введение норм о признании реорганизации недействительной и несостоявшейся;

– введение норм о недействующих юридических лицах и др.

Изначально в ходе реформы предлагалось по-иному строить систему законодательства о юридических лицах. Предполагалось объединить федеральные законы «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» в единый закон о хозяйственных обществах, однако в результате система законодательства не претерпела изменений. В отношении коммерческих организаций осталась двухуровневая система законодательства: ГК и специальные законы. В отношении некоммерческих организаций сохранилась трехуровневая система: помимо ГК РФ и специальных законов продолжает действовать еще один «промежуточный» уровень в виде Закона об НКО.

Количество организационно-правовых форм юридических лиц предполагалось существенно сократить. Однако в результате их перечень в ГК оказался, наоборот, расширен по сравнению с тем, что было раньше. Перечень коммерческих организаций, как и ранее, является закрытым и предусмотрен непосредственно ГК. Организационно-правовые формы коммерческих организаций в целом остаются прежними (хозяйственные общества и товарищества, производственные кооперативы, унитарные предприятия). К ним добавлены хозяйственные партнерства⁵⁴ и крестьянские (фермерские) хозяйства. Перечень некоммерческих организаций также теперь является закрытым. Однако количество организационно-правовых форм некоммерческих организаций в ГК РФ резко увеличилось по сравнению с прежней редакцией Кодекса.

Помимо традиционного деления юридических лиц на виды в зависимости от организационно-правовой формы (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью и т. д.), а также целей деятельности (коммерческие и некоммерческие), предусмотрена новая классификация юридических лиц: корпоративные (основанные на членстве или участии) и унитарные. В этой связи предпринята попытка сформулировать общие положения о корпоративных организациях, в то время как об унитарных организациях такие положения отсутствуют.

В ГК РФ введена новая гл. 91 «Решения собраний», в которой сформулированы общие правила принятия и оспаривания решений различных собраний, включая общие собрания участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и т. п.

Из Кодекса исключен п. 2 ст. 48, предусматривавший деление юридических лиц в зависимости от вида прав учредителей (участников) на три категории, в которых учредители имеют вещные права на имущество юридического лица, обязательственные права в отношении юридического лица либо не имеют никаких имущественных прав в отношении юридического лица или его имущества. В новой редакции п. 3 ст. 48 ГК РФ вместо этого все юридические лица делятся на две категории:

1) когда учредители имеют вещные права на имущество юридического лица (государственные и муниципальные предприятия, а также учреждения);

2) когда участники имеют корпоративные права в отношении юридических лиц.

Это связано с введением в ГК РФ понятия корпоративных отношений и признанием того, что в корпоративных организациях участники обладают в отношении юридического лица не обязательственными, а корпоративными правами. Кроме того, с введением корпоративных прав больше не может существовать юридических лиц, в отношении которых их участники не имеют никаких прав.

⁵⁴ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. V). Ст. 7058.

ГК РФ сохранил деление организаций на коммерческие и некоммерческие. Однако некоммерческие организации по новой редакции ГК в отличие от прежней редакции лишены права осуществлять предпринимательскую деятельность. Вместо предпринимательской им предоставлено право осуществлять «приносящую доход деятельность», если это предусмотрено их уставами, и лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям (п. 4 ст. 50 ГК РФ). Такая деятельность не является предпринимательской, а представляет собой особый вид деятельности, понятие которого, однако, ГК РФ не раскрывает. Между тем совершенно неясно, чем отличается «приносящая доход» деятельность от «предпринимательской». Например, остается загадкой, как будут применяться положения ГК, требующие, чтобы автономная некоммерческая организация (АНО) осуществляла предпринимательскую деятельность, необходимую для достижения целей, ради которых она создана, и соответствующую этим целям только через создаваемые ею для этого хозяйственные общества или участвуя в них (п. 5 ст. 123²⁴). Возникает вопрос, как будет разграничиваться «предпринимательская» деятельность, которую АНО может осуществлять только через хозяйственные общества, от «приносящей доход» деятельности, которую АНО может осуществлять самостоятельно.

Следует отметить, что Верховный Суд РФ в своих разъяснениях по применению части первой ГК РФ со сути отождествил приносящую доход деятельность некоммерческих организаций с предпринимательской деятельностью, указав, что «на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6 ГК РФ)»⁵⁵. Такой подход в отсутствие четких законодательных норм вполне оправдан.

В ГК РФ существенно обновлены нормы об ответственности управляющих за причиненные их действиями убытки. Ранее в законодательстве (например, в ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах) такая ответственность уже была установлена, однако ст. 53¹ ГК РФ распространяет соответствующие положения на любые юридические лица, а также вносит некоторые существенные уточнения. В частности, соответствующая ответственность вводится не только в отношении лиц, занимающих какие-либо должности в органах управления юридического лица, но и лиц, отношения которых с юридическими лицами никак не формализованы, однако которые имеют фактическую возможность определять действия юридического лица. Также установлен запрет на включение в соглашения между юридическим лицом и лицами, несущими перед ним ответственность за убытки, условий об устранении или уменьшении обязанности возместить убытки. Такие условия являются ничтожными.

Весьма спорной является новелла абз. 2 п. 5 ст. 58 ГК РФ, исключающая применение к реорганизации в форме преобразования норм о гарантиях прав кредиторов, предусмотренных в ст. 60 ГК (уведомлять их о реорганизации, досрочно исполнять обязательства и отвечать за убытки, причиненные при реорганизации). Это объясняется тем, что при преобразовании никаких дополнительных рисков для кредиторов якобы не возникает, поскольку субъект по существу остается тем же (юридическое лицо меняет только вид организационно-правовой формы) с тем же объемом имущественных прав и обязанностей. Права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц (кредиторов) не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией (п. 5 ст. 58 ГК РФ). Вместе с тем такой подход в корне неве-

⁵⁵ См. абз. 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

рен, поскольку при реорганизации в форме преобразования в целом ряде случаев может быть исключена дополнительная ответственность перед кредиторами участников (учредителей) юридического лица (например, при преобразовании производственного кооператива в общество с ограниченной ответственностью «отпадает» субсидиарная ответственность участника по обязательствам юридического лица), что самым непосредственным образом затрагивает интересы кредиторов. Для других форм реорганизации необходимость соблюдения гарантий прав кредиторов остается, однако в более ограниченном виде. Допускаются соглашения реорганизуемого общества с кредиторами об устранении соответствующих гарантий (п. 2 ст. 60 ГК РФ). Кредиторы не могут воспользоваться гарантиями ст. 60 ГК РФ и в случае, если им с их согласия предоставлено достаточное обеспечение в виде независимой безотзывной банковской гарантии.

С другой стороны, в ГК РФ ведена солидарная ответственность перед кредиторами юридических лиц, образовавшихся в результате реорганизации⁵⁶, а также иных лиц⁵⁷, если они своими действиями (бездействием) способствовали тому, что кредиторам не предоставлено досрочное исполнение обязательства и (или) не возмещены убытки. Также установлена солидарная ответственность реорганизованного юридического лица и вновь созданных юридических лиц по обязательству, если передаточный акт не позволяет определить правопреемника по этому обязательству юридического лица, а также если из передаточного акта и иных обстоятельств следует, что при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц, что привело к существенному нарушению интересов кредиторов (п. 5 ст. 60 ГК).

Кодекс дополнен ст. 501 «Решение об учреждении юридического лица», в которой уточняется порядок принятия и содержание решения о создании любого юридического лица. В частности, в случае учреждения юридического лица одним лицом решение о его учреждении принимается учредителем единолично. В случае учреждения юридического лица двумя и более учредителями указанное решение принимается всеми учредителями единогласно. При этом в решении об учреждении указываются сведения об учреждении юридического лица и утверждении его устава, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества юридического лица, об избрании (назначении) органов, о результатах голосования учредителей по вопросам учреждения юридического лица, о порядке совместной деятельности учредителей по созданию юридического лица (для корпоративных организаций), иные сведения, предусмотренные законом.

В ст. 51 и 54 ГК РФ вводятся новые положения о государственной регистрации юридических лиц, направленные на придание единому государственному реестру юридических лиц свойства публичной достоверности, а также вводящие возможность проверки регистрирующим органом достоверности данных, включаемых в реестр.

Изначально в процессе реформы планировалось наделить регистрирующий орган обязанностью проверять также законность содержания устава и иных документов, представляемых на регистрацию. Однако в окончательную редакцию поправок в ГК РФ данные нормы не вошли, и регистрирующий орган может проверять лишь достоверность данных, включаемых в реестр⁵⁸.

Свойство публичной достоверности реестра обеспечивается следующими нормами. В частности, контрагенты любого юридического лица вправе полагаться на достоверность дан-

⁵⁶ При реорганизации в форме выделения также реорганизованного юридического лица.

⁵⁷ Лиц, имеющих фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц, членов их коллегиальных органов, лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица.

⁵⁸ В отношении некоммерческих организаций регистрирующий орган по существу наделен полномочием осуществлять проверку законности содержания документов, представляемых на регистрацию, поскольку Закон об НКО предоставляет ему право отказать в регистрации, если эти документы противоречат Конституции и законодательству Российской Федерации.

ных единого государственного реестра юридических лиц, а юридическое лицо не вправе в отношениях с лицами, добросовестно полагавшимися на данные реестра, ссылаться на данные, не внесенные в реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, за исключением случаев, когда эти данные включены в реестр в результате действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица (абз. 2 п. 2 ст. 51 ГК РФ). При этом юридическое лицо обязано возместить убытки, причиненные другим участникам гражданского оборота вследствие непредставления, несвоевременного представления или представления недостоверных данных о нем в реестр.

На юридическое лицо в ст. 54 ГК РФ возлагается риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресу, указанному в реестре, а также риск отсутствия по указанному адресу своего органа или представителя. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по этому адресу. При этом юридически значимым сообщением считаются заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, с которыми закон или сделка связывает гражданско-правовые последствия для другого лица (п. 1 ст. 165¹ ГК РФ).

В целях повышения гарантий защиты от недобросовестных и фиктивных регистраций вводится механизм, позволяющий заинтересованным лицам до внесения записи о регистрации направить в регистрирующий орган свои возражения относительно предстоящей регистрации изменений реестра. При этом регистрирующий орган обязан рассмотреть эти возражения и принять по ним решение.

Важными новеллами ГК РФ являются также нормы о признании недействительным решения о реорганизации юридического лица (ст. 601), а также о признании реорганизации корпорации несостоявшейся (ст. 60²).

Последствием признания решения о реорганизации недействительным является солидарная обязанность юридических лиц, созданных в результате реорганизации, а также лиц, недобросовестно способствовавших принятию такого решения⁵⁹, возместить убытки участнику реорганизованного юридического лица, голосовавшему против решения или не принимавшему участия в голосовании, а также кредиторам реорганизованного юридического лица. При этом образовавшиеся в результате реорганизации юридические лица не ликвидируются, а совершенные ими сделки сохраняют силу.

Более серьезные последствия установлены в отношении признания несостоявшейся реорганизации корпорации⁶⁰, которые по существу представляют собой отмену реорганизации и восстановление состояния, существовавшего до реорганизации, за некоторыми исключениями.

Также вводится легальная возможность признания судом недействительности государственной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер. Предусматривается возможность оспаривания в суде включения в реестр данных, если они недостоверны или включены в реестр с нарушением закона.

Важным нововведением представляется возложение на казну Российской Федерации обязанности возмещать убытки, причиненные незаконным отказом в государственной регистрации юридического лица, уклонением от государственной регистрации, включением в еди-

⁵⁹ Если решение о реорганизации принималось коллегиальным органом, солидарная ответственность возлагается на членов этого органа, голосовавших за принятие соответствующего решения.

⁶⁰ По непонятным причинам возможность признания реорганизации несостоявшейся и последствия такого признания установлены лишь в отношении корпораций и не применяются к унитарным организациям.

ный государственный реестр юридических лиц недостоверных данных о юридическом лице либо нарушением порядка государственной регистрации.

Одним из весьма спорных нововведений ГК РФ являлось провозглашение органов юридического лица его представителями (п. 1 ст. 52, п. 1 ст. 182 ГК РФ), что противоречило традиционным представлениям о том, что орган, в отличие от представителя, не обладает собственной правосубъектностью и является лишь частью юридического лица. Эта норма дала повод некоторым специалистам объявить ее «юридико-технической ошибкой»⁶¹, что не лишено определенных оснований. Впоследствии данная ошибка была исправлена законодателем, и ссылки на статьи о представительстве в настоящее время исключены из редакции п. 1 ст. 53 ГК РФ об органах юридического лица⁶².

Ряд нововведений касается правил о прекращении юридических лиц. В частности, добавляется новое основание прекращения юридического лица – в связи с фактическим прекращением его деятельности (ст. 64² ГК РФ). Также новыми основаниями ликвидации являются признание недействительной государственной регистрации юридического лица, а также осуществление деятельности при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией. Возможна также ликвидация юридического лица по иску его участника в случае невозможности достижения целей, ради которых юридическое лицо создано, в том числе в случае, если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

Также вводится обязанность учредителей (участников) юридического лица осуществлять ликвидацию юридического лица и солидарно нести расходы, связанные с ликвидацией юридического лица, в случае недостаточности для этих целей имущества самого юридического лица. Такая обязанность установлена независимо от оснований, по которым принято решение о ликвидации, в том числе в случае фактического прекращения деятельности юридического лица (п. 2 ст. 62 ГК РФ).

Кодекс вводит дополнительные гарантии прав кредиторов ликвидируемого юридического лица. В частности, п. 2 ст. 641 ГК РФ возлагает на членов ликвидационной комиссии обязанность возместить убытки, причиненные ими учредителям (участникам) ликвидированного юридического лица или его кредиторам, в порядке и по основаниям, которые установлены применительно к ответственности органов управления юридического лица. Также установлена возможность кредиторов предъявлять иски к юридическому лицу в суд в любое время до утверждения ликвидационного баланса в случае отказа ликвидационной комиссии удовлетворить их требования либо уклонения от их рассмотрения.

Целый ряд новелл установлен в гл. 4 ГК РФ в связи с упоминавшимся выше введением деления юридических лиц на корпоративные и унитарные.

Корпорация согласно ГК РФ – это юридическое лицо, участники (акционеры) которого обладают правом участия (членства) в них и формируют высший орган в виде общего собрания участников (п. 1 ст. 65¹)⁶³. В связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают *корпоративные (членские) права и обязанности* в отношении созданного ими юридического лица (п. 2 ст. 651 ГК РФ). В то же время в отношении унитарных организаций их учредители не приобретают в них прав членства, а вопрос о том, имеют ли учредители

⁶¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. С. 59 (автор соответствующего комментария – Б.М. Гонгалов).

⁶² Соответствующие поправки были внесены в ГК РФ Федеральным законом от 29.06.2015 № 210-ФЗ.

⁶³ В литературе справедливо критикуется второй «признак» корпорации, так как участники корпорации скорее не «формируют», а непосредственно составляют общее собрание участников. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. С. 164 (автор соответствующего комментария – Е.А. Суханов).

унитарных организаций какие-либо права в отношении созданных ими юридических лиц, в ГК РФ остается неурегулированным.

Участники любой корпорации имеют право участвовать в управлении делами корпорации (кроме вкладчиков в командитном товариществе); получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией⁶⁴; обжаловать решения органов управления корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, предусмотренных законом; требовать, действуя от имени корпорации, возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 531 ГК РФ); оспаривать совершенные корпорацией сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ или законами о корпорациях, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации. Следует признать, что и до внесения соответствующих изменений в ГК РФ в случаях, предусмотренных в законе, такие права уже были предоставлены участникам юридических лиц и без упоминания об этих правах непосредственно в ГК РФ.

В то же время в ГК РФ (п. 3 ст. 652) вводится принципиально новое право участника корпорации на восстановление корпоративного контроля: требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к другим лицам помимо его воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц, с выплатой этим лицам справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли. Суд может отказать в возвращении доли участия, если это приведет к несправедливому лишению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и иные публично значимые последствия. В этом случае лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации, за счет лиц, виновных в утрате доли, выплачивается справедливая компенсация, определяемая судом.

Также вводится для любых хозяйственных обществ и товариществ (за исключением публичного акционерного общества) право участника требовать исключения из корпорации в судебном порядке другого участника с выплатой ему действительной стоимости доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества. Такое право предоставляется и участникам непубличного акционерного общества, что раньше в законодательстве не предусматривалось.

В ст. 652 ГК РФ прямо устанавливается принципиально важная новая обязанность участника любых корпораций участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений. Это по существу означает, что участники юридического лица (акционеры, участники ООО и т. д.) не только вправе, но и обязаны принимать участие в общих собраниях, в повестку дня которых входят важнейшие вопросы деятельности юридического лица. Также вводятся обязанности участников любой корпорации не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации; не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация; не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации. Сохраняется также обязанность участвовать в образовании имущества корпорации, которая ранее уже содержалась в законодательстве применительно к отдельным видам юридических лиц.

⁶⁴ В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом и учредительным документом корпорации.

Кодекс предусматривает для любой корпорации существование высшего органа управления – общего собрания участников (п. 1 ст. 653). В качестве высшего органа управления некоммерческой корпорации или производственного кооператива, в которых число участников более ста, может быть также съезд, конференция или иной представительный (коллегиальный) орган. Важно обратить внимание, что к исключительной компетенции общего собрания корпорации отнесены вопросы определения приоритетных направлений деятельности корпорации, принципов образования и использования ее имущества, утверждение и изменение устава корпорации и другие вопросы, определенные в ГК РФ (п. 2 ст. 653), которые не могут быть переданы для решения другим органам корпорации.

В корпорации может быть также создан коллегиальный орган управления, контролирующей деятельность исполнительных органов корпорации (наблюдательный совет и т. п.). Члены этого коллегиального органа наделяются некоторыми правами, которые имеют и участники корпорации, в частности правом получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с бухгалтерской документацией, требовать возмещения причиненных корпорации убытков, оспаривать совершенные ею сделки.

Принципиально важным нововведением ГК РФ является обязательность подтверждения решений общего собрания участников хозяйственных обществ нотариусом или иным лицом способом, определяемым законом, учредительным документом или решением общего собрания по правилам, предусмотренным в п. 3 ст. 67¹ ГК РФ⁶⁵.

Неоднозначно воспринимается новелла ГК РФ, касающаяся возможности предоставления полномочий единоличного исполнительного органа корпорации сразу нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга (п. 3 ст. 653).

Общие положения о хозяйственных товариществах и обществах ГК РФ дополнил рядом новых положений. Большинство новелл направлены на усиление диспозитивных начал в регулировании правового положения хозяйственных обществ, максимальное распространение на корпоративные отношения принципа свободы договора.

Так, традиционный для коммерческих корпораций принцип пропорциональности объема корпоративных прав (правомочий) участников размеру их долей в уставном капитале в новых нормах ГК РФ не является обязательным для непубличных хозяйственных обществ. От него можно как угодно отступать в уставе, а также в корпоративном договоре при условии внесения сведений о таком договоре в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Система внутренних документов, регулирующих деятельность юридического лица, существенно усложняется. Помимо устава, являющегося учредительным документом, в юридическом лице могут быть внутренний регламент и иные внутренние документы, а также корпоративный договор. При этом и в уставе, и в корпоративном договоре многие вопросы, ранее императивно определяемые законом, могут теперь регулироваться иным образом.

В новой редакции гл. 4 ГК РФ из Кодекса исключаются специальные положения об управлении акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью (о составе и компетенции органов управления), поскольку регулирование этих вопросов содержится либо в общих положениях ГК РФ об управлении корпоративными организациями и хозяйственными обществами, либо в специальных законах о хозяйственных обществах.

Внутренние «управленческие» отношения в коммерческих организациях призван также регулировать Кодекс корпоративного управления, одобренный Банком России и Правитель-

⁶⁵ См.: Пособие по удостоверению нотариусом принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии (утв. письмом Федеральной нотариальной палаты от 01.09.2014 № 2405/03-16-3 // СПС «Гарант»).

ством РФ⁶⁶. Данный акт носит рекомендательный характер для применения акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам. Но он может использоваться и иными коммерческими корпорациями, а также унитарными организациями (государственными корпорациями и компаниями), до сведения которых он также доведен Банком России.

Проведенный выше общий обзор проводимых законодательных реформ позволяет заключить, что определен основной вектор в развитии гражданского законодательства о юридических лицах: выделение общих для всех юридических лиц положений, ранее «разбросанных» по различным нормативным актам и видам юридических лиц, и их закрепление непосредственно в ГК РФ. Сюда относятся установление правил о корпоративных и унитарных организациях и попытки формулирования общих положений для тех и других, правила об аффилированных лицах, минимальном имуществе, гарантирующем интересы кредиторов не только в коммерческих, но и в некоммерческих организациях, о корпоративных договорах, об ответственности членов органов управления, решениях собраний в любых юридических лицах и т. д. Тем самым *идет усиление пандектных начал в регулировании гражданско-правового положения любых юридических лиц и закрепление соответствующих общих норм непосредственно в ГК РФ*⁶⁷. Данная тенденция в целом является, на наш взгляд, правильной.

Однако данный процесс пока является далеко не завершенным, а обновленные нормы ГК РФ о юридических лицах не в полной мере, как нам представляется, учитывают специфику отношений, регулируемых законодательством о юридических лицах. Реформа корпоративного законодательства, получившая воплощение в масштабных изменениях норм Гражданского кодекса РФ о юридических лицах, должна найти свое продолжение в действующих федеральных законах об отдельных видах юридических лиц (об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью, о некоммерческих организациях и т. д.). Однако эта реформа, явившаяся результатом компромисса конкурирующих центров принятия решений (рабочей группы Совета по кодификации гражданского законодательства, Министерства экономического развития РФ, рабочей группы по созданию международного финансового центра, Государственно-правового управления Администрации Президента РФ), не создает систему понятного, последовательного и непротиворечивого правового регулирования корпоративных отношений и правового положения различных видов юридических лиц.

Реформа продемонстрировала отсутствие у ее авторов единого понимания содержания и структуры корпоративных отношений, предмета корпоративного законодательства, что самым непосредственным образом сказалось на системе правового регулирования.

Науке гражданского права и законодателю еще только предстоит определить правовую природу, содержание и структуру корпоративных отношений, а также какие общие нормы и правовые институты должны их регулировать⁶⁸.

Проблема правовой природы так называемых корпоративных отношений является центральной для всего развития законодательства о юридических лицах. Гражданский кодекс определяет корпоративные отношения как *«отношения, связанные с участием в корпоратив-*

⁶⁶ См.: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

⁶⁷ См. также: *Гутников О.В.* Концепция развития корпоративного законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, М.Ю. Тихомирова. М., 2010. С. 241–270; *Его же.* Развитие корпоративного законодательства // Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд., доп. и перераб. / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.И. Абрамова и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров.

⁶⁸ См. также: *Суханов Е.А.* О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 9. С. 3—23; *Гутников О.В.* Развитие корпоративного законодательства // Научные концепции развития российского законодательства: монография. 7-е изд. доп. и перераб. / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; *Его же.* Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве: монография. Т. 1. С. 119–162.

ных организациях или с управлением ими». Между тем прямое включение отношений, связанных с управлением корпорациями, в число корпоративных отношений остро ставит проблему разграничения гражданско-правовых корпоративных отношений от «управленческих» отношений в корпорации, регулируемых иными нормами.

В этой связи ни в науке, ни в практике нет четкого представления о том, что из себя представляет корпоративное право как подотрасль гражданского права: что такое корпоративные отношения, какова их правовая природа, содержание и структура, какие общие нормы и правовые институты должны их регулировать. Выявление и формулирование в законодательстве таких общих норм имеет важнейшее научное и практическое значение, а отсутствие четких представлений об этом в процессе реформы приводит и еще приведет к негативным последствиям.

К сожалению, качество многих норм о юридических лицах «пореформенного» ГК РФ таково, что уже после 2014 г. возникла необходимость принятия уже в Кодекс новых поправок, исправляющих «огрехи» реформы⁶⁹.

Отсутствие четких правил о соотношении ГК РФ и специальных законов о юридических лицах, несистемное внесение поправок в специальные законы, неравенство государства и иных субъектов гражданского права в корпоративных отношениях подтверждается хотя бы тем, что после 2014 г. ГК РФ продолжает наполняться нормами, устанавливающими особые правила соотношения ГК РФ и специальных законов (приоритет специальных законов перед ГК РФ)⁷⁰. Попытка поставить заслон бессистемным поправкам в Кодекс была предпринята законодателем в конце 2016 г., когда было введено правило, согласно которому любые поправки в ГК РФ могут приниматься лишь отдельным федеральным законом и не должны приниматься одновременно с поправками в иные законодательные акты⁷¹. Однако это правило законодатель уже успел нарушить в марте 2017 г.⁷², и можно предположить, что и в отношении содержащихся в ГК РФ норм о юридических лицах оно также будет нарушаться.

Пожалуй, главной проблемой законодательства о юридических лицах⁷³ является то, что в нем не до конца последовательно учтена общая специфика отношений, присущая всем видам юридических лиц, и в связи с этим не выдержан пандектный принцип в регулировании этих отношений.

Отсутствует понимание большинства отношений в юридических лицах как идентичных по своей правовой природе для всех видов организаций (унитарных, корпоративных, коммерческих, некоммерческих). В связи с этим единообразные по своей природе правовые категории и институты, применимые в большинстве случаев к любым юридическим лицам, по-разному регулируются в специальном законодательстве. Нормы об уставном капитале, конфликте

⁶⁹ См., например: Федеральные законы от 08.03.2015 № 42-ФЗ (в части уточнения порядка управления фондами); от 29.06.2015 № 210-ФЗ (которым из текста п. 1 ст. 53 «Органы юридического лица» ГК РФ исключена прямая ссылка на норму о представительстве (п. 1 ст. 182 ГК РФ)).

⁷⁰ Например, Федеральным законом от 06.04.2015 № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» введено правило, согласно которому положения ГК РФ применяются к религиозным организациям, если иное не установлено Федеральным законом от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и другими законами. Федеральный закон от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установил приоритет перед ГК РФ отдельных законов, регулирующих статус юридических лиц, создаваемых Российской Федерацией на основании специальных федеральных законов (п. 5 ст. 49 ГК РФ).

⁷¹ См.: Федеральный закон от 28.12.2016 № 497-ФЗ «О внесении изменения в статью 3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁷² Федеральным законом от 28.03.2017 № 39-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 1998) внесены поправки как в ГК РФ, так и в Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»).

⁷³ См. также: Гутников О.В. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о юридических лицах // Юридические лица в российском гражданском праве: монография. Т. 1. С. 119–162.

интересов, крупных сделках и сделках с заинтересованностью, ответственности управляющих, защите интересов кредиторов, регистрации, реорганизации и ликвидации организаций и т. д., применимые в большинстве случаев к любым организациям, разбросаны по многочисленным актам законодательства, регулирующим по-разному одни и те же по сути отношения. И в законодательстве, и в научной доктрине не получили должного внимания такие важнейшие для любых юридических лиц понятия, как акты органов управления юридических лиц (принятые поправки в ГК РФ ограничиваются лишь рассмотрением решений собраний), аффилированные лица, контролирующие и подконтрольные лица, управление юридическим лицом, независимые директора, стандарты корпоративного управления, незаконные действия в корпоративных отношениях (корпоративные захваты, недружественные поглощения, рейдерство, гринмейл, незаконная реорганизация), координация деятельности юридических лиц (различные формы объединений юридических лиц (картели, консорциумы, пулы, холдинги и т. п.) и др.

Так и не удалось сформулировать изначально проектируемые в проекте поправок в ГК РФ нормы о лицах, контролирующих юридическое лицо, и о подконтрольных лицах вместо положений о дочерних и зависимых обществах (в том числе об ответственности лиц, контролирующих юридическое лицо, запрета подконтрольному лицу голосовать при принятии решений контролирующим обществом).

До настоящего времени ГК РФ не содержит общие нормы (общую часть) корпоративного права, в которых предусматриваются нормы-принципы корпоративного права, специальные правила об осуществлении и прекращении корпоративных прав, особенности гражданско-правовой ответственности в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами (корпоративной ответственности), которая отличается от деликтной или договорной ответственности (ответственности за нарушение обязательств).

Попытка исправить имеющиеся недостатки и пробелы в регулировании корпоративных отношений была предпринята законодателем⁷⁴ путем распространения на корпоративные отношения (понимаемые как отношения, связанные с участием исключительно в корпоративных организациях или с управлением ими) общих положений об обязательствах⁷⁵. Однако такое «решение» проблемы вряд ли может полноценно заменить собой систему собственных правовых институтов корпоративного права, и, по сути, представляет собой признание недостаточной проработанности введения корпоративных отношений в состав гражданского права как отдельного вида гражданско-правовых отношений.

Другим способом исправить сложившуюся ситуацию стало наделение Президента РФ правом в особых случаях вводить «альтернативное» корпоративное право, которое может устанавливать существенные особенности по сравнению с общим регулированием корпоративных отношений. В частности, Президент РФ наделен полномочием «в исключительных случаях» устанавливать особенности создания, реорганизации, ликвидации и правового положения хозяйственных обществ в отдельных сферах деятельности, включая реализацию обязанности по хранению, раскрытию или предоставлению информации об их деятельности, совершения сделок, включая их нотариальное удостоверение и учет, особенности правового положения эмитентов и профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также особенности учета информации о ценных бумагах в отдельных сферах деятельности⁷⁶.

⁷⁴ См.: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁷⁵ Согласно п. 3 ст. 307¹ ГК РФ (в ред. Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ) общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений, поскольку иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений.

⁷⁶ См. ст. 12 Федерального закона от 04.06.2018 № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Феде-

Очевидно, что такая практика «ручного управления» является вынужденной мерой в условиях неудовлетворительного состояния «общего» корпоративного права и может рассматриваться как временная мера исключительного характера, которая должна применяться лишь до тех пор, пока корпоративное законодательство не будет приведено в удовлетворительное состояние.

В законодательстве отсутствуют четкие нормы, определяющие содержание и структуру корпоративных отношений, правильное соотношение понятий «участие» и «управление» юридическими лицами. Кроме того, совершенно не раскрывается содержание и структура гражданско-правовых отношений по управлению юридическим лицом, которые имеются не только в корпоративных, но и в унитарных организациях.

Яркий пример недооценки значения отношений по управлению юридическим лицом – действующая конструкция органа юридического лица, который по-прежнему определяется через «внешние» функции органа – выступать от имени юридического лица в гражданском обороте. В современных условиях ст. 53 ГК РФ, содержащая такое ограничительное понятие органа юридического лица, – это анахронизм, который не учитывает включение в предмет гражданского права корпоративных отношений, связанных с управлением юридическим лицом. Орган – это не только «представитель» с представительскими полномочиями, но он имеет «внутреннюю» компетенцию по управлению юридическим лицом.

В ГК РФ отсутствует решение и многих других системных для корпоративного права вопросов. Например, в нем отсутствует четкое понятие организационно-правовой формы юридического лица, что позволяет под видом конструирования новых организационно-правовых форм создавать самые фантастические организации под влиянием конъюнктурных соображений. Новая редакция гл. 4 ГК РФ исключила возможность иными федеральными законами создавать новые организационно-правовые формы юридических лиц, однако проблемы это не решило. Теперь все наименования самых «экзотических» организационно-правовых форм юридических лиц (казачьи общества, хозяйственные партнерства⁷⁷, публично-правовые компании⁷⁸, специализированные финансовые общества, специализированные общества проектного финансирования⁷⁹ и т. д.) успешно «перекочевали» в ГК РФ. Однако специальные законы, не нарушая положений Кодекса, могут совершенно произвольно «развивать» положения ГК РФ об этих видах юридических лиц.

Наличие специальных законов позволяет устанавливать различные, порой самые нелепые «особенности» обозначенных в ГК РФ организационно-правовых форм в интересах довольно узких групп лиц. Между ГК РФ и специальными законами, а также между разными специальными законами существует множество противоречий, дублирующих друг друга положений. Налицо также множество пробелов правового регулирования. Все это приводит к нарушению имущественных прав участников хозяйственного оборота, подрывает инвестиционный климат, а также создает возможности для мошеннического захвата предприятий с использованием пробелов и противоречий в корпоративном законодательстве. Общая картина усугубляется недоработками процессуального законодательства, прежде всего – арбитражного, позволяющего вести нечестную борьбу при захвате предприятий с использованием судебной системы.

ральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3400.

⁷⁷ См.: Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах».

⁷⁸ См.: Федеральный закон «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁷⁹ См. п. 7 ст. 66 ГК РФ, гл. 31 разд. II Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (в ред. Федерального закона от 21.12.2013 № 379-ФЗ).

Другой проблемой является проблема определения источников правового регулирования корпоративных отношений, включая акты локального нормотворчества юридических лиц, а также договоры (соглашения), включая корпоративные договоры. В ГК РФ четко не определены круг источников корпоративного права, место и юридическая сила учредительных документов, внутреннего регламента, иных внутренних документов, корпоративных и иных договоров (соглашений) в системе правового регулирования корпоративных отношений.

Правовая природа локальных нормативных актов (актов органов управления юридических лиц, не связанных с корпоративным управлением) (приказы директора, решения органов управления и т. п.), вызывает споры. Ряд авторов относит их к правовым нормам, составляющим наряду с законодательством корпоративное право⁸⁰. Существует позиция, что эти акты являются неправовыми социальными нормами (нормы корпоративных организаций, корпоративные нормы). Как писал М.К. Сулейменов, «почти все теоретики права выделяют среди социальных норм «корпоративные нормы», которые регулируют отношения внутри юридического лица и которые не являются правовыми нормами. Отличие их от правовых норм в том, что они регулируют отношения внутри организации, создаются самой организацией и не являются нормами, создаваемыми или санкционируемыми государством»⁸¹. По его мнению, «внутриорганизационные нормы (внутрифирменные, внутренние) акты – это нормативные (за исключением индивидуальных актов) акты, но не правовые. Они регулируют деятельность внутри организации, являются обязательными для всех участников юридического лица, будь то корпорация или учреждение. Но в каждой организации они свои, и их действие не выходит за пределы организации. Это социальные нормы, но не правовые нормы. Это регулирование относится ко всем видам внутриорганизационных отношений: и к корпоративным, и к трудовым, и к иным отношениям». Существует и позиция, согласно которой акты органов управления – это совершенно особые юридические факты гражданско-правовой природы, которые могут порождать как гражданско-правовые, так и иные правовые последствия нормативного или ненормативного характера⁸².

Невозможно объяснить причину разного подхода законодателя к порядку регистрации некоммерческих (Закон об НКО) и коммерческих (Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей») организаций.

Отсутствует понимание корпоративных отношений как идентичных по своей правовой природе для всех видов юридических лиц (как унитарных, так и корпоративных).

В настоящее время отношения, связанные с управлением юридическими лицами унитарного типа, по существу вообще выведены из системы гражданско-правового регулирования, поскольку корпоративные отношения отождествляются исключительно с корпоративными организациями.

Абсурдным в свете изложенного выглядит наделение только учредителей корпоративных организаций правом на участие в управлении их деятельностью. Учредителям унитарных организаций такого права не предоставляется. В то же время предусмотренные ГК РФ и Федеральным законом от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁸³ правовые возможности учредителя унитарного предприятия свидетельствуют об

⁸⁰ См., например: *Долгинская В.В.* Акционерное общество: основные положения и тенденции: монография. М., 2006. С. 167–170; *Каманина Т.В.* Корпоративное право: учебник. М.: Высш. шк., 2006. С. 214–218; *Лантев В.В.* Акционерное право. М., 1999. С. 17. *Макарова О.А.* Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М., 2017. С. 57–60.

⁸¹ *Сулейменов М.К.* Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. 2016. № 1. С. 308.

⁸² См., например: *Ганижеев А.Я.* Акты органов управления юридических лиц по российскому гражданскому праву: на примере хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁸³ СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

обратном: собственник имущества унитарного предприятия обладает правом участия в управлении деятельностью юридического лица даже в большем объеме, чем участники корпоративных организаций, поскольку, в отличие от последних, он единолично осуществляет многие «управленческие» полномочия в отношении юридического лица (утверждать устав, назначать руководителей, получать часть прибыли и т. д.). То же можно сказать и об учредителях иных унитарных организаций.

Подобное регулирование может создать серьезные препятствия на пути развития законодательства о юридических лицах и способно не только вызвать новые проблемы в регулировании, но и содействовать консервации старых.

Например, новелла п. 5 ст. 52 ГК РФ формально предусматривает возможность принятия внутренних документов в любых юридических лицах, однако здесь же говорится о том, что такие внутренние документы могут регулировать только корпоративные отношения, т. е. связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Следовательно, для унитарных организаций возможность принятия внутренних документов в ГК РФ не предусмотрена, в связи с чем унитарные организации не только лишаются возможности принимать внутренние документы, но и ставятся в неравное положение по сравнению с корпоративными организациями.

Вводя деление юридических лиц на корпоративные и унитарные организации, ГК РФ вместе с тем не определяет никаких общих положений об унитарных организациях, в отличие от корпоративных организаций, которым посвящены специальные статьи ГК РФ (ст. 65² «Права и обязанности участников корпорации», 653 «Управление в корпорации»). Представляется, что такое регулирование является непоследовательным и неполным.

В новой редакции ГК РФ сохранен раздел «Общие положения о хозяйственных обществах и товариществах», но по непонятным причинам совершенно отсутствуют общие положения о коммерческих корпоративных организациях. В результате в отношении значительного числа коммерческих корпораций (производственные кооперативы, хозяйственные партнерства и др.) по-прежнему сохраняется специальное законодательное регулирование, хотя очевидно, что основные подходы к регулированию деятельности любых коммерческих корпораций идентичны. Очень мало в обновленном ГК РФ и общих норм о некоммерческих корпорациях, которые имеют в обществе не меньшее (а может быть, и большее) значение, чем хозяйственные общества и товарищества.

В ГК РФ непоследовательно проведены признаки разграничения коммерческих и некоммерческих организаций. Совершенно не ясно, чем отличается приносящая доход деятельность некоммерческой организации от предпринимательской деятельности.

Не способствуют стабильности гражданского оборота и многие другие недостатки, являющиеся следствием обозначенных выше фундаментальных причин кризиса корпоративного законодательства.

К ним можно отнести:

1) новые нормы, которые совершенно не планировались изначально в ходе реформы гражданского законодательства и «неожиданно» появившиеся в ГК РФ (например, признание органов юридического лица его представителями⁸⁴, положения об аффилированных лицах и др.);

2) противоречия в регулировании отдельных вопросов между ГК РФ и специальными законами, которые пока еще не приведены в соответствие с ГК РФ (например, требовать исключения участников из ООО может по ст. 67 ГК РФ любой участник хозяйственного общества, а по Федеральному закону от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответ-

⁸⁴ Данная ошибка, как отмечалось выше, в настоящее время законодателем исправлена.

ственностью»⁸⁵ (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью) – только обладающий не менее 10 % уставного капитала общества; право предъявлять требования по ст. 53¹ ГК РФ об ответственности управляющих может любой участник юридического лица, а по Закону об акционерных обществах – лишь обладающий 1 % голосующих акций);

3) неясность перспектив практического применения многих новых норм (например, возможность одновременно нескольким лицам выступать в качестве единоличного исполнительного органа; восстановление корпоративного контроля и др.);

4) максимальная вседозволенность и произвол в договорном регулировании корпоративных отношений (уставы непубличных обществ, корпоративные договоры и т. д.), которая может привести к существенному нарушению прав и законных интересов множества лиц (как участников юридических лиц, так и третьих лиц, включая кредиторов);

5) пробелы и дисбаланс в логическом построении нормативного материала (упоминавшееся выше отсутствие в ГК РФ общих положений об унитарных организациях, о коммерческих корпоративных организациях, очень мало общих норм о некоммерческих корпорациях);

6) запаздывание принятия законов, приводящих в соответствие с новыми нормами ГК РФ специального законодательства об отдельных видах юридических лиц;

7) некачественное правовое регулирование многих вопросов в самом ГК РФ, повлекшее за собой принятие новых поправок уже в Кодекс, исправляющих недостатки реформы.

При таком состоянии корпоративного законодательства можно прогнозировать лишь дальнейший рост числа корпоративных споров даже по сравнению с «дореформенным» состоянием. При отсутствии стабильного и понятного корпоративного законодательства российская экономика не сможет стать привлекательной как для российских участников, так и для иностранных инвесторов. Поэтому реформа законодательства о юридических лицах должна продолжаться, она до сих пор остается необходимым условием долгосрочного социально-экономического развития⁸⁶.

Наконец, исходя из того, что целью законодательства о юридических лицах является обеспечение справедливого баланса интересов между всеми участниками отношений, особо важное значение имеет правильное соотношение императивного и диспозитивного методов правового регулирования. При этом для законодательства о юридических лицах наиболее характерным является императивный метод правового регулирования, что представляется совершенно оправданным. Между тем в настоящее время отсутствует понимание главенствующей роли императивного метода регулирования корпоративных отношений. В ходе проводимой реформы корпоративного законодательства данные приоритеты меняются: вместо преимущественно императивного метода правового регулирования основным становится принцип свободы договора и диспозитивность, особенно в части, касающейся правового регулирования коммерческих юридических лиц и непубличных компаний. Тем самым происходит постепенное «вытеснение» корпоративного права договорным, что в конечном счете может привести к полному отмиранию корпоративного права как такового.

Такой подход основан на имплементации в отечественный правопорядок, традиционно относящийся к континентальной системе права, принципов, характерных для англосаксонской правовой семьи, в основном заимствованных из американского права, где корпорация рассматривается как простая совокупность контрактов. При этом иностранные правовые конструкции совершенно не учитывают сложившуюся систему правового регулирования юридических лиц, характерную для континентального права, что приводит к фрагментарности, противоречивости и непоследовательности правовых норм и в конечном итоге может вызвать многочисленные

⁸⁵ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁸⁶ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

нарушения прав и охраняемых законом интересов всех участников соответствующих отношений⁸⁷.

К сожалению, в ходе реформы не претерпела практически никаких изменений система правового регулирования юридических лиц, основы которой были заложены в ГК РФ еще в 1994 г.

Основным недостатком этой системы является не оправдавшая себя на практике двухуровневая (а иногда и трехуровневая⁸⁸) система корпоративного законодательства, включающая:

- 1) ГК РФ, содержащий общие положения о юридических лицах;
- 2) федеральные законы, развивающие эти положения применительно к отдельным организационно-правовым формам юридических лиц.

При этом согласно ГК РФ специальные законы любого уровня регулирования должны соответствовать Кодексу (п. 2 ст. 3).

Однако на практике требование о соответствии специальных законов ГК РФ в огромном количестве случаев игнорируется. Причина этого заключается не только в небрежности законодателя, но и в том, что никаких законных оснований для такого приоритета у ГК РФ в настоящее время не имеется. Все части Кодекса (в том числе часть первая, содержащая общие положения о юридических лицах) были приняты в форме обычного федерального закона, который имеет точно такую же юридическую силу, как и другие федеральные законы, посвященные отдельным видам юридических лиц.

Данное обстоятельство было подтверждено Конституционным Судом РФ, который указал, что «ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой»⁸⁹. Что касается возможных противоречий между ГК РФ и специальными законами, то они «должны устраняться в процессе правоприменения, так как Конституцией Российской Федерации не определяется и не может определяться иерархия актов внутри одного их вида»⁹⁰. При этом «применению подлежат нормы закона, принятого по времени позднее, при условии, что в нем не установлено иное», а также «приоритетом над общими нормами обладают специальные нормы»⁹¹.

В итоге развитие корпоративного законодательства по «двухуровневой» модели, предполагающей развитие общих положений ГК РФ о юридических лицах в специальных законах, не привело к созданию стабильной системы корпоративного законодательства, отвечающей потребностям рыночной экономики.

Развитие законодательства о юридических лицах сопровождается бессистемным внесением поправок в специальные законы без учета общих положений ГК РФ, некритическим использованием, а порой смешением в корпоративном законодательстве институтов англо-американской и континентальной правовых систем, а также попытками принять новые специальные законы комплексного характера «третьего» уровня регулирования по отдельным вопросам (например, по вопросу о реорганизации юридических лиц), что привело и будет приводить к принятию противоречащих друг другу норм о сходных институтах в разных организа-

⁸⁷ См. об этом: *Суханов Е. А.* Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 12.

⁸⁸ Имеются в виду некоторые промежуточные между ГК РФ и специальными законами акты, например Закон об НКО.

⁸⁹ Пункт 3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 05.11.1999 № 182-О // СПС «Консультант Плюс».

⁹⁰ Пункт мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 03.02.2000 № 22-О // СПС «Консультант Плюс».

⁹¹ Пункт 2 мотивировочной части Определения Конституционного Суда РФ от 05.10.2000 № 199-О // СПС «Консультант Плюс».

ционно-правовых формах. В результате многие законы фактически не раз полностью переписывались и продолжают редактироваться до сих пор, что приводит к негативным последствиям для всего экономического оборота.

В результате наблюдается полное отсутствие или недостаточность синхронизации принимаемых в ГК РФ поправок с иными законами, регулирующими отношения в юридических лицах. Кардинальные изменения в гл. 4 ГК РФ о юридических лицах «прошли» без одновременного изменения специальных Законов об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью и иных законодательных актов о юридических лицах, а соответствующие поправки в специальные законы принимаются до сих пор с существенным запозданием⁹². В результате мы имеем корпоративное законодательство, не определенное по содержанию и с множеством «переходных» положений: в какой части какие акты действуют, не могут разобраться даже суды и прокуратура, не говоря уже о простых гражданах и предпринимателях, на поведение которых в первую очередь и призваны воздействовать вновь принимаемые законы.

Разработанные в разное время концепции развития корпоративного законодательства⁹³, а также последние изменения в гл. 4 ГК РФ при всех их достоинствах не устраняют главной причины кризиса корпоративного законодательства, а именно развития его в отдельных законах, дополняющих ГК РФ. Несмотря на то что сложившаяся система законодательства критикуется в указанных документах, в них в большей или меньшей степени предлагается снова устранять противоречия и восполнять пробелы как в ГК РФ, так и в отдельных федеральных законах, посвященных соответствующим видам юридических лиц⁹⁴. Однако при этом подходе невозможно и в дальнейшем избежать различных противоречий юридико-технического характера, а также влияния различных лоббистских группировок, которые, руководствуясь мимолетными интересами, могут в значительно более упрощенном порядке менять или принимать новые специальные законы, не трогая ГК РФ⁹⁵. При этом отсутствует понимание единой природы гражданско-правовых отношений в любых юридических лицах (корпорациях и организациях унитарного типа, коммерческих и некоммерческих) и их сложной структуры, что неизбежно повлечет за собой дублирование и противоречивое правовое регулирование одних и тех же по существу отношений различными федеральными законами.

Таким образом, реформа законодательства о юридических лицах не учитывает общие особенности гражданско-правовых отношений, связанных с юридическими лицами, не развит пандектный принцип в регулировании этих отношений, система законодательства, построенная по двух- и трехуровневой модели, не позволяет создать систему стабильного и непротиворечивого правового регулирования юридических лиц.

⁹² Так, Закон, устанавливающий порядок удостоверения нотариусами корпоративных актов (решений собраний), вступил в силу лишь с 01.01.2015 (Федеральный закон от 29.12.2014 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 10): в Основы законодательства РФ о нотариате была введена гл. XX³ «Удостоверение решения органа управления юридического лица». Поправки в Закон об акционерных обществах, определяющие правила приобретения и прекращения статуса публичного общества, приняты только в июне 2015 г. (Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»).

⁹³ См.: Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года, разработанная Министерством экономического развития и торговли РФ в 2005 г. (одобрена Правительством РФ – раздел II Протокола от 18.05.2006 № 16) // Закон. 2006. № 9. С. 9—36; проект концепции развития законодательства о юридических лицах, разработанный Исследовательским центром частного права при Президенте РФ // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 9—73.

⁹⁴ В проекте концепции развития законодательства о юридических лицах, разработанной Исследовательским центром частного права при Президенте РФ, идея полной кодификации всех норм о юридических лицах присутствует, однако ее реализацию авторы проекта относят на более отдаленную перспективу (см. подробнее: Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 39, 40).

⁹⁵ Ярким примером того, к чему приводят такие «половинчатые» предложения, является недавнее принятие под предлогом «либерализации» отечественного корпоративного права не выдерживающих никакой критики законов о хозяйственных партнерствах и инвестиционных товариществах.

§ 2. Проблемы классификации юридических лиц

Деление юридических лиц на виды закреплено непосредственно в ГК РФ⁹⁶. В зависимости от оснований, по которым проводится такое деление, в ГК РФ определены следующие виды юридических лиц:

- 1) юридические лица, на имущество которых их учредители имеют вещные права, и юридические лица, в отношении которых их участники имеют корпоративные права (п. 3 ст. 48);
- 2) коммерческие и некоммерческие организации (ст. 50);
- 3) корпоративные и унитарные юридические лица (ст. 65¹);
- 4) юридические лица различных организационно-правовых форм.

Первая из названных классификаций проводится в зависимости от того, какие права имеют учредители (участники) в отношении юридических лиц или их имущества. Нетрудно заметить, что в данной классификации нарушено единство основания деления: юридические лица подразделяются по двум совершенно разным критериям: наличие вещных *прав на имущество* юридического лица, с одной стороны, и наличие *корпоративных прав в отношении юридического лица* — с другой. При этом имущественная или неимущественная природа корпоративных прав остается в законе неопределенной.

Ранее действовавшая редакция ГК РФ подразделяла юридические лица на три вида:

- 1) в отношении которых их участники имеют обязательственные права;
- 2) в отношении имущества которых учредители имеют вещные права;
- 3) в отношении которых учредители не имеют имущественных прав.

Поскольку вещные и обязательственные права традиционно рассматриваются как имущественные, данная классификация проводилась в зависимости от наличия и вида *имущественных* прав, возникающих у учредителей (участников) *в связи с участием в образовании имущества* юридического лица.

Эта классификация определяла права участников в отношении юридического лица в связи с внесением туда своего имущественного вклада:

- либо участники вносят вклад и утрачивают право собственности на имущество с приобретением обязательственных прав к юридическому лицу;
- либо участники утрачивают право собственности без приобретения каких-либо имущественных прав в отношении юридического лица;
- либо участники не утрачивают право собственности и сохраняют его за собой.

Однако после введения в ГК РФ изменений, связанных с признанием корпоративных отношений (и корпоративных прав) в качестве составной части предмета гражданского законодательства, указанная классификация претерпела существенные изменения. Теперь она не связана с имущественными правами или участием в образовании имущества юридического лица, а основана на любых правах, которые имеют учредители (участники).

Вместо обязательственных прав считается, что учредители имеют в отношении юридических лиц корпоративные права⁹⁷ и к таким юридическим лицам отнесены исключительно корпоративные организации (ст. 651 ГК РФ).

⁹⁶ О делении юридических лиц на виды см. также: *Гутников О.В.* Глава 1. Виды юридических лиц в российском гражданском праве // *Юридические лица в российском гражданском праве: монография.* Т. 2. С. 20—107; *Его же.* Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота // *Институты гражданского права и модернизация экономики. Материалы V Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся.* М., 2011. С. 81—91.

⁹⁷ В настоящее время ни в науке, ни в законодательстве нет общепризнанного подхода к тому, являются ли корпоративные права имущественными или неимущественными.

Другая разновидность юридических лиц сохранилась в неизменном виде – в нее входят юридические лица, в отношении имущества которых их учредители имеют вещные права (государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения).

Наконец, из законодательства исчезла третья категория юридических лиц, в отношении которых (имущества которых) их учредители не имеют имущественных прав.

В результате целый ряд юридических лиц из рассматриваемой классификации «выпал» и оказался ей не охваченным. Речь идет об унитарных организациях, в отношении имущества которых их учредители не имеют вещных прав и в отношении которых они также не имеют корпоративных прав (автономная некоммерческая организация, фонд, религиозная организация, публично-правовая компания). Логично было бы данную категорию юридических лиц обозначать в ГК РФ как «юридические лица, в отношении которых их учредители не имеют никаких прав».

Однако такой подход не соответствовал бы действительности, поскольку учредители автономной некоммерческой организации, публично-правовой компании все же имеют «управленческие» права в отношении созданных ими юридических лиц, в связи с чем законодатель предпочел вообще отказаться от выделения такой сомнительной в данных условиях категории, как юридические лица с не имеющими никаких прав учредителями (участниками). Подобные «классификационные издержки» возникли как раз в связи с тем, что в ГК РФ не уделяется никакого внимания отношениям и правам, связанным с управлением любыми юридическими лицами.

В этой связи крайне сомнительной является введение на уровне закона какой бы то ни было классификации юридических лиц в зависимости от вида прав, которые имеют их учредители (участники) в отношении организации или ее имущества, поскольку любая такая классификация будет неточной и не отражающей реальное деление организаций по видам и единой правовой природе прав, принадлежащих учредителям (участникам) в отношении юридического лица.

Не отличается стройностью и логической последовательностью и вторая из названных классификаций юридических лиц, подразделяющая их на корпоративные и унитарные.

Деление юридических лиц на корпорации и учреждения (или объединения лиц и унитарные организации) известно давно⁹⁸. Достаточно сказать, что еще в ГК РСФСР 1922 г. юридические лица подразделялись на «объединения лиц» (корпорации) и «учреждения» (унитарные организации). Традиционно это деление проводится по признаку наличия или отсутствия членства. Как писал В.А. Рахмилович, «корпоративные организации имеют членов, унитарные членов не имеют»⁹⁹. Однако при всей внешней простоте данного деления оно до сих пор вызывает споры. Нет никакой ясности в соотношении понятий «член», «учредитель», «участник» организации и в чем, собственно, заключается членство. В доктрине гражданского права эти понятия получают самые разные трактовки – от «длящегося правоотношения, возникающего между корпорацией и ее участниками (членами)»¹⁰⁰ до «юридического факта-состояния»¹⁰¹. Встречаются и суждения, отрицающие какое-либо значение понятия членства для квалификации тех или иных отношений в качестве корпоративных. Как указывает С.А. Сеницын, «понятие членства не обладает искомым гражданско-правовым смыслом и содержанием, не является

⁹⁸ См., например: *Козлова Н.В.* Корпорации и учреждения // Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. М., 2003. С. 209–221.

⁹⁹ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садилов. М., 2001. С. 147 (автор соотв. главы – В.А. Рахмилович).

¹⁰⁰ Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. И.С. Шиткина. М., 2017. С. 795 (автор главы – Д.В. Ломакин).

¹⁰¹ *Рускол А.А.* Колхозные правоотношения в СССР. М., 1960. С. 138.

единственным признаком корпорации в гражданском праве, не может считаться предтечей возникновения корпоративных правоотношений»¹⁰².

Сам термин «корпорация» в юридической доктрине до внесения в ГК РФ соответствующих изменений не отличался единообразным пониманием, которое существенно различалось у разных авторов. В понятие «корпорация» вкладывалось различное по широте содержание¹⁰³. Так, можно назвать следующие основные подходы к определению понятия «корпорация»:

– к корпорациям относятся только коммерческие организации (хозяйственные общества и товарищества), основанные на участии в них членов (участников). Иногда под корпорациями понимают исключительно акционерные общества;

– к корпорациям относятся любые организации (юридические лица), основанные на членстве или участии. Этот подход в настоящее время отражен в нормах гл. 4 ГК РФ. В таком понимании корпорации – это не только хозяйственные общества или товарищества, но также и большинство других юридических лиц, как коммерческих, так и некоммерческих, в том числе кооперативы (потребительские и производственные), а также множество некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм (саморегулируемые организации, ассоциации и союзы, некоммерческие партнерства и даже профсоюзы, религиозные организации и политические партии, являющиеся юридическими лицами);

– к корпорациям относятся любые организации, являющиеся юридическими лицами, независимо от того, основаны они на членстве (участии) или нет. В соответствии с этим к «корпоративным образованиям» следует отнести любые организации, являющиеся юридическими лицами, в том числе государственные учреждения (автономные и бюджетные), частные учреждения, унитарные предприятия, фонды, государственные корпорации и т. д.;

– в качестве особой корпорации можно рассматривать государство, которое имеет своих членов (граждане), органы управления и т. д.;

– как любое объединение участников гражданских отношений, основанное на совместном участии в чем-либо (в деятельности или в имуществе), независимо от того, является ли такое объединение юридическим лицом. В этом случае к корпорациям можно относить любые не противоречащие закону группы лиц, объединившихся для достижения какой-либо общей цели (предпринимательской, общественной, политической, бытовой и т. д.), в том числе участников договоров о совместной деятельности (простого товарищества), не являющихся юридическими лицами, союзы, консорциумы, участников отношений общей собственности, иные гражданско-правовые сообщества (сообщество кредиторов при банкротстве, сообщество собственников многоквартирного жилого дома и т. п.).

Безусловно, большинство цивилистов, особенно в свете последних изменений ГК РФ, к корпорациям относят юридические лица, имеющие членов (участников). Впрочем, унитарные организации, в которых нет членства, по целому ряду вопросов имеют сходное регулирование. Вся разница сводится в основном к тому, что в корпорациях полномочия собственника в экономическом смысле принадлежат нескольким субъектам, а в унитарных организациях – одному субъекту. Однако в «классических» корпорациях возможно участие одного лица, и тогда все полномочия в отношении юридического лица будут принадлежать этому лицу. В то же время в организациях, которые не имеют членов, возможны отношения, возникающие между несколькими лицами («квазиучастниками»). Например, фонд – это организация, не имеющая

¹⁰² См.: *Ситицын С.А.* Абсолютные и относительные субъективные права. Общее учение и проблемы теории гражданского права: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2015. С. 364.

¹⁰³ См. также: *Гутников О.В.* Концепция развития корпоративного законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, М.Ю. Тихомирова. М., 2010. С. 241–243. *Его же.* Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 34, 35; *Ситицын С.А.* Общие положения о корпорациях // Юридические лица в российском гражданском праве: монография. Т. 2. С. 209–211.

членства. Однако учредителями фонда могут быть несколько лиц, которые по существу являются участниками (членами) отношений, возникающих в связи с созданием фонда.

Условность деления юридических лиц на корпорации и унитарные организации в последнее время все больше подтверждается существованием различных «смешанных» или «пограничных» форм юридических лиц, в которых одновременно присутствуют признаки каждого из рассматриваемых видов организаций. Достаточно сказать о компаниях (корпорациях) одного лица (хозяйственные общества с одним участником); религиозных организациях, которые могут иметь членство, но являются при этом по ГК РФ унитарными организациями, государственных академиях наук, которые, являясь унитарными организациями (госучреждениями), имеют членство и т. д. В зарубежном праве в последнее время также распространены различные «переходные» формы юридических лиц между корпорациями и учреждениями. Так, Е.А. Суханов указывает на существование в Австрии не имеющих членства частных фондов, которые «с начала 90-х годов прошлого века широко учреждаются и используются несколькими лицами, главным образом физическими, для различных совместных целей на основе специального законодательства и в силу этого рассматриваются здесь в качестве особого вида корпоративных юридических лиц, «подобных учреждениям»¹⁰⁴.

Небезынтересно отметить, что в историческом плане деление юридических лиц на корпорации и унитарные организации (учреждения или институты) всегда вызывало споры в доктрине и не отличалось особой четкостью.

Основоположник органической теории юридического лица Отто фон Ф. Гирке рассматривал и корпорации, и унитарные организации (институты) как союзные лица, с той лишь разницей, что корпорация – это союз с личностью, происходящей из самой корпорации, обладающей имманентной единой волей, которая может со временем меняться, а институт – союз с личностью, насажденной в него извне учредителями, волю которых органы института уже изменить не могут и люди продолжают служить этой учредительной трансцендентной воле¹⁰⁵. В этих умопостроениях нельзя увидеть никаких существенных различий между корпорацией и институтом, кроме количества лиц, учредивших юридическое лицо. Очевидно, что в современных юридических лицах возможность или невозможность изменения учредительной воли относительно предмета и целей деятельности юридического лица в равной степени может иметь место как в корпоративных, так и в унитарных организациях, и зависит это в первую очередь от организационно-правовой формы юридического лица, но никак не от того, является ли оно унитарным или корпоративным.

Единая природа всех юридических лиц (и корпораций, и институтов) отмечалась и Регельсбергером, который считал, что основу любого юридического лица «образуют общественные организмы, и оживляющие их элементы – суть люди, и поскольку эти люди как члены организма действуют на служение ему, в пользу его целей, они порождают союзную жизнь, отличную от их индивидуальной жизни»¹⁰⁶.

Об отсутствии каких-либо кардинальных различий между корпорациями и институтами писал и Н.О. Суворов, отмечая, что неправильно проводить такие различия по признаку того, что волю корпорации образуют ее члены, а волю института – раз и навсегда учредитель, поскольку субстратом института являются не люди, а имущество. В обороте, как правильно отмечал Н.С. Суворов, действует не учредитель, а администрация, точно так же как от администрации зависит прием бедных и больных в богадельни или в больницы¹⁰⁷. Управление делами в корпорациях, как отмечал Н.С. Суворов, ведется таким же порядком, как и управление

¹⁰⁴ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 27.

¹⁰⁵ См.: Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М., 2000. С. 107.

¹⁰⁶ Регельсбергер. Пандекты. С. 289 (Цит. по: Суворов Н.С. Указ. соч. С. 135).

¹⁰⁷ Суворов Н.С. Указ. соч. С. 156–160.

делами институтов. При этом «о некоторых обществах можно даже сказать, что они имеют вполне институтный характер, так что получается ясно распознаваемый тип корпоративного института... И вообще уставы, которыми нормируется жизнь даже и частных союзов, показывают, что отстаиваемое многими цивилистами противоположение между корпоративной волей как имманентной союзу и институтной волей как трансцендентной в действительности сильно ослабляется. Наконец, и история засвидетельствовала близкое соприкосновение институтов с корпорациями, представляя нам примеры перехода одного типа юридических лиц в другой»¹⁰⁸.

При этом сам Н.С.Суворов проводил различие между корпорациями и институтами по двум основным признакам¹⁰⁹. Во-первых, по наличию у корпорации кроме органов администрации членов, которые имеют корпоративные права управления и контроля и одновременно являются дестинаторами (выгодоприобретателями) корпорации¹¹⁰, в то время как у институтов есть только администрация, контроль за которой осуществляют правительственные органы, а дестинаторами институтов являются исключительно третьи лица, никак не связанные с администрацией. Во-вторых, по целям деятельности корпораций и институтов (корпорация действует в интересах своих участников, а цели института носят альтруистический характер, и члены администрации не преследуют эгоистических интересов)¹¹¹. В то же время следование этой логике приводит к тому, что у организаций унитарного типа вообще нет никаких лиц, которые управляют действиями администрации (назначают органы управления, освобождают от должности и т. д.), что на практике не соответствует действительности. Кроме того, очевидно, что и корпоративные организации могут образовываться с альтруистическими целями, деятельность которых не направлена к выгоде участников. Поэтому и Н.С. Суворов, проводя указанное различие, делал оговорку о том, что существуют и переходные формы.

Несмотря на известные сложности в строгой классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные, действующий ГК РФ тем не менее пошел по пути легального закрепления такого деления непосредственно в кодексе, при этом в качестве главного основания деления был выбран формальный признак наличия или отсутствия *права членства (участия) в юридическом лице*.

Так, **корпоративными** являются юридические лица, *учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них* (абз. 1 п. 1 ст. 65¹ ГК РФ). Еще одним признаком корпорации в законе названо *формирование учредителями (участниками) высшего органа корпорации* в виде общего собрания участников (п. 1 ст. 653 ГК РФ).

Унитарными являются юридические лица, *учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них права членства* (абз. 2 п. 1 ст. 65¹ ГК РФ).

Важно отметить, что в основе этого деления согласно ГК РФ лежит не количество учредителей (один или несколько), а обладание учредителями (участниками) *корпоративными правами и обязанностями* в отношении юридического лица, которые согласно Кодексу отождествляются с *правами членства* (п. 2 ст. 651, ст. 65¹ ГК РФ).

В то же время подобный подход небесспорен, и данное деление в том виде, в каком оно закреплено в ГК РФ, является весьма условным и носит больше доктринальный, чем практический характер.

¹⁰⁸ Там же. С. 160.

¹⁰⁹ Характерно, что «количественному» различию между числом лиц, стоящих за корпорациями и институтами, Н.С. Суворов не придавал решающего значения, поскольку отмечал существование «коллегиальных институтов, проявляющих свою юридическую жизнь в корпоративных формах».

¹¹⁰ При этом у некоторых корпораций кроме участников дестинаторами могут быть также и третьи лица, не связанные с корпорацией отношениями членства (например, в публичных корпорациях).

¹¹¹ Суворов Н.С. Указ. соч. С. 169, 170, 187, 188.

Дело в том, что корпоративные права, если проанализировать их перечень¹¹², могут принадлежать и учредителям унитарных организаций, не имеющих членства. Фактически учредители унитарных организаций обладают правом на управление (или участие в управлении, если их несколько) во многих унитарных организациях. Очевидно, что учредителю (собственнику) унитарного предприятия или учреждения принадлежат все корпоративные права, перечисленные в п. 1 ст. 65¹ ГК РФ: он назначает и освобождает от должности органы управления¹¹³, утверждает устав¹¹⁴, оспаривает сделки, может требовать возмещения убытков, причиненных управляющими¹¹⁵, и т. д. Учредителям автономной некоммерческой организации также принадлежат все корпоративные права, так как они осуществляют управление деятельностью юридического лица в порядке, установленном уставом, создают коллегиальный орган управления, назначают единоличный исполнительный орган¹¹⁶. При этом ГК РФ допускает как выход из состава учредителей автономной некоммерческой организации, так и прием в состав учредителей новых лиц, что фактически является аналогом установления и прекращения отношений членства в корпоративных организациях. Учредители религиозной организации утверждают ее устав, могут выполнять функции органа управления¹¹⁷, могут требовать возмещения убытков, причиненных органами управления, и т. д.¹¹⁸ Учредитель фонда не только утверждает устав фонда при его создании (ст. 50¹ ГК РФ), но может иметь полномочия по изменению устава (п. 1 ст. 123¹⁰ ГК РФ)¹¹⁹.

Однако Кодекс, определив корпоративные отношения только как связанные с управлением корпоративными организациями (п. 1 ст. 2 ГК РФ), исключил возможность признания таких корпоративных прав также за учредителями унитарных организаций, что, на наш взгляд, является системной ошибкой ГК РФ. Между тем правильнее было бы говорить о корпоративных правах на управление любыми юридическими лицами (и имеющими членство, и не имеющими такового)¹²⁰, и формулировать *общие положения о таких корпоративных правах для всех видов юридических лиц*. Что касается деления юридических лиц на корпоративные и унитарные, то его следовало бы проводить не по признаку наличия или отсутствия корпоративных прав, а по признаку количества субъектов единого корпоративного права на управление юридическим лицом (один субъект – унитарные юридические лица, множество субъектов – корпоративные юридические лица). В таком случае можно было бы выделять *корпоративные отношения и права*, связанные с управлением, общие для всех юридических лиц, и *членские отношения и права*, связанные с управлением корпоративными организациями несколькими лицами. Специфика последних заключалась бы во множественности лиц, обладающих корпоративными правами и обязанностями в отношении организации, следствием чего является появление осо-

¹¹² В состав корпоративных прав входят: право участвовать в управлении делами корпорации, получать информацию о деятельности корпорации, обжаловать решения органов корпорации, требовать возмещения причиненных корпорации убытков, оспаривать совершенные корпорацией сделки (п. 1 ст. 65² ГК РФ).

¹¹³ Согласно п. 4 ст. 123²¹ ГК учредитель учреждения назначает или утверждает его руководителя, принимает решение о создании коллегиальных органов управления. Также в силу ст. 50¹ ГК РФ учредитель в решении о создании утверждает устав учреждения.

¹¹⁴ См., например, полномочия собственника имущества унитарного предприятия на управление деятельностью предприятия, перечисленные в ст. 20 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

¹¹⁵ См. п. 1 ст. 53¹ ГК РФ.

¹¹⁶ См. ст. 123²⁵ ГК РФ.

¹¹⁷ См. п. 2 и 3 ст. 123²⁷ ГК РФ.

¹¹⁸ О единой природе корпоративных «управленческих» прав в корпорациях и в учреждениях см., например: *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 121.

¹¹⁹ Отметим, что фонды, как и некоторые другие унитарные организации (например, автономные некоммерческие организации, религиозные организации), могут быть созданы несколькими лицами (п. 1 ст. 123¹⁷, п. 1 ст. 123²⁴, п. 1 ст. 123²⁶ ГК РФ).

¹²⁰ Подробнее об этом см. § 2 гл. 2 настоящей работы.

бой группы отношений между этой множественностью лиц, связанных с осуществлением корпоративного права несколькими лицами и основанных на особом порядке согласования воли несколькими субъектами корпоративного права (голосование на общих собраниях, подчинение меньшинства большинству и т. д.).

Однако и подобная классификация по количеству лиц, обладающих корпоративными правами, была бы условной и не соответствовала в полной мере имеющемуся в делении юридических лиц на корпоративные и унитарные. Такие унитарные по ГК РФ организации, как автономная некоммерческая организация, фонд, религиозная организация, должны были бы относиться к корпоративным организациям, поскольку право на управление ими по существу принадлежит (или может принадлежать) нескольким учредителям. По этому поводу А. В. Габов справедливо отмечает, что «строго говоря, такие учредители будут (как минимум могут) иметь права, аналогичные некоторым членским правам (правам участия) участников корпорации. Между тем никаких особенностей осуществления таких «протокорпоративных» прав Кодекс не устанавливает, что с неизбежностью рано или поздно приведет к конфликтам»¹²¹. Вместе с тем в классических корпорациях, таких как хозяйственные общества, все корпоративные права могут принадлежать одному лицу (компания одного лица), и в них отсутствуют «членские отношения и права» в собственном смысле слова, а взаимоотношения между единственным участником и корпорацией по своей природе практически ничем не отличаются от взаимоотношений учредителя и унитарной организации. Это косвенно признается и на законодательном уровне, поскольку законы о хозяйственных обществах предусматривают, что их положения распространяются на общества с одним участником лишь постольку, поскольку законом не предусмотрено иное и поскольку это не противоречит существу соответствующих отношений¹²². Однако проблема как раз и заключается в том, что существо отношений, связанных с управлением любыми юридическими лицами, ни в ГК РФ, ни в других законах не определено и фактически игнорируется, а все эти отношения отождествляются исключительно с организациями, имеющими корпоративное устройство. В таких условиях на практике определить, в какой части применяются положения корпоративных законов к унитарным по своей сути хозяйственным обществам, представляется крайне затруднительным.

Разграничение унитарных и корпоративных юридических лиц иногда пытаются проводить не только и не столько по количеству лиц, образующих юридическое лицо или являющихся его членами, обладающими членскими или корпоративными правами. В основе такого деления также указывают на признак *единства и неделимости имущества* в унитарных организациях и отсутствие такового в организациях корпоративных¹²³. В унитарных организациях, в отличие от корпоративных, имущество (капитал) не делится на паи или доли участников, а составляет единую и неделимую между учредителями имущественную массу¹²⁴. При таком подходе, независимо от количества субъектов корпоративного права, юридические лица, обладающие неделимым на паи (доли) имуществом, должны относиться к унитарным организациям, а юридические лица, в которых имущество делится на доли (паи) между участниками, относились бы к корпоративным.

¹²¹ Габов А.В. Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VIII. 1 л. I. М., 2015. С. 35.

¹²² См. п. 2 ст. 2 Закона об акционерных обществах, абз. 4 п. 2 ст. 7 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

¹²³ Различие между корпорациями и учреждениями (институтами) пытались проводить также по тому, что субстратом первых являются лица (люди), а субстратом вторых – обособленное имущество. Однако такое различие отвергалось разными авторами (Белау, Унгер, Демелиус, Соколовский и особенно Бринц) со ссылкой на то, что в любых юридических лицах всегда олицетворяется и персонифицируется имущество, которое и является подлинным субстратом юридического лица (См.: Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. С. 77–81).

¹²⁴ См., например: Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. I. М., 2004. С. 351.

Такого подхода, по существу, придерживается Е.А. Суханов: «В отличие от корпораций унитарные организации представляют собой объединения (общности) имущества, или имущественные союзы, точнее, обособление имущества учредителем (учредителями) путем создания соответствующего юридического лица – собственника. Но такие унитарные общности имущества, даже созданные несколькими лицами, никогда не предоставляют своим учредителям каких-либо долей участия или иных прав на свое имущество, поэтому им неизвестны отношения членства»¹²⁵. Однако последнее утверждение неоспорно, поскольку с рассматриваемых позиций имущество, например, общественной организации также не делится на паи либо доли участников (является «унитарным»), однако отношения членства при этом в таких организациях присутствуют. Отношения фиксированного членства в принципе могут быть и в унитарной организации. Например, учредители автономной некоммерческой организации, имущество которой не делится на паи или доли, могут быть членами органа управления этой организации. Более того, как указывалось выше, сами они (учредители) являются фиксируемыми «членами» сообщества учредителей автономной некоммерческой организации, состав которого может меняться¹²⁶. Поэтому отношения членства (или участия) сами по себе в принципе никак не связаны с делением имущества организации на паи (доли) или отсутствием такового.

Деление юридических лиц на корпорации и учреждения многими в теории давно проводится еще по одному признаку – по наличию у участников (учредителей) права получать выгоду от деятельности юридического лица. К корпорациям (независимо от количества участников, один или несколько) относились бы тогда юридические лица, в отношении которых их участники (учредители) имеют какие-либо имущественные права и являются «выгодоприобретателями» от деятельности корпорации. Именно на таком подходе основаны представления о том, что корпорации по большей части являются коммерческими организациями (распределяющими прибыль или выгоды между участниками). Если же юридическое лицо осуществляет деятельность в пользу неопределенного круга третьих лиц, являющихся выгодоприобретателями (пользователями, дестинаторами), то оно считается учреждением. При этом его учредители (участники) имеют в отношении юридического лица корпоративные «управленческие» права (управлять и контролировать деятельность юридического лица), но не имеют прав на получение какой-либо выгоды от деятельности корпорации.

О таком делении юридических лиц на корпорации и учреждения Д.Д. Гримм писал: «... хотя бы разграничение между корпорациями и учреждениями, заключающееся в признании одних союзами лиц, а других имущественными комплексами, пользующимися самостоятельной правоспособностью, не может быть признано правильным. Следует признать, что как корпорации, так и учреждения суть союзные образования. Различия же между ними сводятся к тому, что корпорация есть такое союзное образование, которое существует и действует в интересах лиц, непосредственно связанных между собою и с корпорацией в качестве членов ее... Напротив, учреждение есть такое союзное образование, которое существует и действует в интересах третьих лиц, не связанных непосредственно между собою и с учреждением в качестве полноправных членов его. Дело в том, что при корпорациях функции управления и контроля не отделены принципиально от функции пользования, – одни и те же лица в качестве полноправных членов целого участвуют в управлении делами корпорации, если не непосредственно, то через избираемых ими делегатов, контролируют деятельность этих делегатов и вместе с тем пользуются выгодами, которые доставляет корпорация. Напротив, в учреждениях функция пользования совершенно обособлена от остальных функций, – лица, пользующиеся услу-

¹²⁵ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. С. 28.

¹²⁶ Пункт 6 ст. 123²⁴ ГК РФ.

гами учреждений, так назыв. дестинаторы, не участвуют в управлении ими, не имеют права контроля над распорядителями»¹²⁷.

В таком случае к корпоративным организациям следовало бы относить все коммерческие организации независимо от делимости их уставного капитала на доли (паи), включая унитарные предприятия¹²⁸, а также большинство некоммерческих (корпоративных или унитарных по ГК РФ) организаций, учредители которых имеют право пользоваться (удовлетворять свои потребности, материальные или духовные) результатами деятельности этих организаций. К учреждениям (унитарным организациям) относились бы по этому признаку лишь фонды¹²⁹, учреждения и автономные некоммерческие организации.

Видимо, по причине известных сложностей при разграничении корпоративных и унитарных организаций в ГК РФ появился еще один, дополнительный признак корпоративных организаций: *формирование участниками корпорации высшего органа управления корпорацией в виде общего собрания участников*. Тем самым фактически признано, что участие (или членство) в корпорации заключается не просто в наличии у участников права на управление или членских (корпоративных) прав, а в формировании конкретного высшего органа управления – общего собрания, непосредственными членами которого являются участники (члены) корпорации. При этом правильнее было бы говорить не о «формировании»¹³⁰ участниками общего собрания, а о «составлении» или о непосредственном участии членов корпорации в высшем органе управления (общем собрании). При таком подходе одним из существенных признаков корпорации является, по сути, непосредственное участие членов (участников) в коллективном формировании волеизъявления высшего органа юридического лица, который они собственно и составляют. Однако и при таком уточнении трудно сказать, чем корпорации по этому признаку будут отличаться от унитарных организаций, поскольку в них единственный участник (учредитель) фактически осуществляет функции высшего органа управления юридическим лицом и тем самым также формирует его волю и его составляет (в учреждениях, унитарных организациях, хозяйственных обществах с единственным участником).

Неудивительно, что и этот признак последовательно в ГК РФ не выдерживается. Например, такие корпоративные организации, как полные и коммандитные товарищества, вообще не имеют никакого высшего органа в виде общего собрания, а участники непосредственно ведут дела от имени товарищества, формируя и изъявляя его волю. Кроме того, правом «формировать» высший орган управления могут обладать также учредители унитарных организаций (автономной некоммерческой организации, религиозной организации).

Как было показано выше, существование различных признаков деления юридических лиц на корпорации и унитарные организации или учреждения, непоследовательность или некорректность оснований деления, наличие «переходных» или «смешанных» форм создают известные сложности при квалификации тех или иных организаций в качестве корпоративных или унитарных. Иногда такое деление встречает крайне негативную оценку.

Так, Д.И. Степанов писал: «Еще одно деление юридических лиц, нашедшее отражение в новой версии ГК РФ, а именно деление всех организаций на корпоративные и унитарные (ст.

¹²⁷ Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / под ред. В.А. Томсинова. М, 2003. С. 85, 86.

¹²⁸ Поскольку учредитель (собственник имущества) унитарного предприятия получает выгоду от деятельности предприятия, которое отчисляет в его пользу часть полученной прибыли.

¹²⁹ Иногда считают, что в фондах, в отличие от учреждений, учредители вообще устраняются от всякого участия в их деятельности и не имеют никаких прав по управлению фондом. Однако фактически это очень редко соответствует действительности, поскольку учредители любого фонда, как правило, сохраняют за собой элементы права на участие в управлении и (или) контроле за деятельностью фонда, входя в высший коллегиальный орган управления фондом или в его попечительский совет, имеют полномочие изменять устав фонда (п. 1 ст. 123²⁰ ГК), законом может быть предусмотрен возврат имущества учредителям фонда в случае его ликвидации (п. 3 ст. 123²⁰ ГК).

¹³⁰ Поскольку слово «формируют» предполагает «назначают», «избирают», в то время как участники корпоративной организации не назначают и не избирают общее собрание, а непосредственно его образуют (составляют).

651 ГК РФ), является сугубо доктринальной, т. е. бессодержательной с практической точки зрения, классификацией, более уместной в учебнике гражданского права, но мало чего дающей участникам оборота. Видимо, подобное деление нашло отражение в ГК РФ лишь для того, чтобы удовлетворить персональные амбиции отдельных академических ученых, долго ожидавших увидеть, наконец, в тексте закона фразу «в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица», однако что эта запись даст судам или практикам – совершенно неясно»¹³¹.

Вместе с тем, несмотря на очевидные недостатки в делении юридических лиц на корпоративные и унитарные, согласиться с такой оценкой нельзя. Закрепление в ГК РФ этого деления в целом следует рассматривать как положительный шаг, поскольку следствием его явилась унификация и систематизация общих положений о корпоративных правах участников хотя бы определенной части юридических лиц, признаваемых ГК РФ корпоративными. Это не отменяет необходимости искать более совершенные критерии разграничения юридических лиц и способы построения общих норм о них более корректно, в соответствии с фактическим состоянием корпоративных отношений. Очевидно, что корпоративные организации отличаются от унитарных прежде всего множественным составом участников (учредителей), имеющих определенные права в отношении юридического лица. И в этом смысле появляется дополнительная «ось» отношений, возникающих не только между юридическим лицом и его участниками, но и между несколькими участниками, которая немыслима в унитарных организациях.

Такие координационные отношения, безусловно, имеют свои особенности и нуждаются в правовой регламентации, в том числе путем установления для них общих положений, которые сегодня уже начали появляться в Гражданском кодексе (в виде общих норм о решениях собраний). Как писал А.В. Габов, «наличие соучастия всегда требует специального регулирования, главным образом, потому, что возникает проблема соотношения интересов меньшинства и большинства, проблема, которая не актуальна для унитарных организаций»¹³². В этой связи следует согласиться с И.С. Шиткиной в том, что «классификация организаций на корпоративные и унитарные организации для адресного специального регулирования является целесообразной»¹³³.

Представляется, однако, что ошибка законодателя заключается не в том, что он ввел деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, а в том, что придал этому делению жесткий характер, определив, какие конкретно организационно-правовые формы юридических лиц относятся к корпоративным, а какие – к унитарным, не учитывая наличие переходных форм и трудности такого разграничения на практике. *Правильнее было бы не разграничивать все организационно-правовые формы юридических лиц на «корпоративные» и «унитарные», а формулировать общие положения о корпорациях, которые применялись бы к юридическим лицам любых организационно-правовых форм, фактически имеющим корпоративное устройство.*

С другой стороны, «корпоративные» права и обязанности между учредителями (участниками) и самими юридическими лицами имеют совершенно особую правовую природу¹³⁴, и общие положения о них применительно к любым организациям также следовало бы урегулировать в ГК РФ. Представляется, что система юридических лиц должна быть построена исходя из единой природы корпоративных «управленческих» отношений в любых организациях. Общие положения о корпоративных правах (связанных с управлением юридическим лицом) должны быть сформулированы применительно к любым юридическим лицам. При этом можно вести

¹³¹ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7. С. 32.

¹³² Габов А.В. Указ. соч. С. 34, 35.

¹³³ Корпоративное право: учебный курс. в 2 т. Т. 1 / отв. ред. И.С. Шиткина С. 205.

¹³⁴ Подробнее см. § 2 гл. 2 настоящей работы.

речь о едином корпоративном праве управления юридическим лицом, состоящим (по аналогии с собственностью) из нескольких корпоративных правомочий (на управление, на получение информации, на обжалование решений органов юридического лица, на предъявление требований о возмещении убытков, на оспаривание сделок юридического лица).

Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные должно производиться по количеству субъектов этого единого корпоративного права.

Если корпоративным правом обладает одно лицо, то организация должна признаваться унитарной и к ней следует применять общие нормы об унитарных юридических лицах, которые должны быть сформулированы в ГК РФ. Это одно лицо по общему правилу должно наделяться функциями и компетенцией высшего органа управления юридического лица со всеми вытекающими последствиями (назначение других органов юридического лица, утверждение устава и т. д.). Соответствующие общие нормы применялись бы к любым юридическим лицам, имеющим одного учредителя (участника), в том числе к унитарным предприятиям, учреждениям, а также к любым традиционно «корпоративным» юридическим лицам в тех ситуациях, когда фактически они имеют одного участника (хозяйственные общества с одним участником и т. д.).

Если же корпоративным правом обладают несколько лиц (множественность лиц на стороне субъекта корпоративного права), то организация должна признаваться корпоративной. В таких организациях функции высшего органа управления одновременно выполняют эти несколько лиц, непосредственно составляя высший орган управления. При этом для корпоративных организаций должны быть сформулированы общие нормы о порядке согласования воли нескольких субъектов единого права корпоративного управления (голосования на общих собраниях, созыв и проведение собраний и т. д.) и о порядке формирования единой воли высшего органа управления, т. е. собственно о «членских» правоотношениях, или отношениях «участия».

Таким образом, признание юридических лиц корпоративными или унитарными в указанном выше понимании не должно носить характера жесткого присвоения статуса «корпоративной» или «унитарной» организации определенным организационно-правовым формам юридических лиц. Такое признание должно иметь фактический характер и в зависимости от наличия или отсутствия множественности лиц на стороне субъекта корпоративного права влечь за собой применение к тем или иным организациям общих норм о корпоративных или унитарных юридических лицах.

Наше предложение устанавливать «унитарный» или «корпоративный» статус юридических лиц в зависимости от фактического состояния дел было подвергнуто критике. Так, И.С. Шиткина отмечает, что «при сложившихся в правовом регулировании подходах «фактическое» (по наличию членов) признание или непризнание организации корпоративной не будет соответствовать легальному пониманию корпоративных и унитарных организаций»¹³⁵. Кроме того, такой подход «может создать правовую неопределенность и не будет эффективным – всякий раз будет необходимо изыскивать правовые нормы, подлежащие применению в том или ином случае, и зачастую применять их по аналогии к юридическим лицам с другим правовым статусом»¹³⁶. Однако легальное понимание корпоративных и унитарных организаций, как показано выше, является неудовлетворительным и последовательно не выдерживается самим законодателем, а также является причиной того, что уже сегодня правила о корпоративных организациях (например, о созыве и проведении общих собраний участников (акционеров) должны применяться к хозяйственным обществам, состоящим из одного участника, лишь

¹³⁵ Шиткина И.С. Понятие и классификация корпораций // Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. И.С. Шиткина. С. 205.

¹³⁶ Там же. С. 205, 206.

постольку, поскольку это не противоречит существованию фактически «унитарных» отношений в таких обществах. Поскольку никаких общих положений об управлении в унитарных организациях, в отличие от корпоративных, ГК РФ не содержит, это приводит как раз к тому, что уже сейчас существует правовая неопределенность как в отношении компаний одного лица, имеющих «унитарное» устройство, так и в отношении изначально унитарных организаций. Введение общих положений об унитарных и корпоративных организациях позволит применять их к разным юридическим лицам в зависимости от ясного и простого фактического критерия – имеются ли в них один или несколько участников (учредителей), не привязываясь к организационно-правовым формам, и как раз будет способствовать преодолению правовой неопределенности, существующей в настоящее время. Количество же участников (учредителей) в разных видах юридических лиц сегодня легко устанавливается по данным ЕГРЮЛ и вряд ли вызовет сложности при соответствующей классификации.

Кроме того, такой подход может быть обоснован как теоретическими, историческими, так и сугубо утилитарными и политико-правовыми соображениями.

Во-первых, этот подход основан на стремлении отойти от жесткой «юриспруденции понятий» и догматических конструкций, широко применяемых сегодня в гражданском праве, и переключиться на приоритет содержания фактически складывающихся отношений, которое и должно определять их правовую форму и влечь те или иные гражданско-правовые последствия. Как указывают сторонники более активного использования юриспруденцией методологии других наук, включая экономику, философию и социологию, «увлеченность многочисленными систематизациями полезна при составлении пропедевтических пособий и в процессе обучения студентов, но на практике они порой уводят сознание правоприменителей в дебри формалистики»¹³⁷. Приоритет содержания над правовой формой позволяет последовательно применять функциональный подход, основанный на пандектных началах, когда те или иные правовые конструкции в качестве общих положений «накладываются» на конкретные правоотношения в зависимости от наличия у них определенных фактических признаков, отвечающих целям правового регулирования соответствующих общих правовых норм. Например, вне зависимости от того, как в разных видах юридических лиц называется и как формируется имущество, передаваемое учредителями организации при ее создании (уставный фонд, уставный капитал, паевой фонд и т. д.), оно призвано выполнять единую функцию – минимально гарантировать интересы кредиторов, и поэтому его регулирование должно подчиняться общим правилам в любых юридических лицах (при сохранении тех особенностей, которые могут быть в разных их разновидностях). Исходя из этого, законодатель ввел в ГК РФ положения о минимальном размере имущества, гарантирующего интересы кредиторов, также для некоммерческих организаций, осуществляющих приносящую доход деятельность (п. 5 ст. 50 ГК РФ).

Похожий подход уже давно известен в налоговом праве, где применяется принцип приоритета экономического содержания над гражданско-правовой формой. В сфере корпоративного права, например, такой подход известен тем правопорядкам, которые признают так называемые юридические лица де-факто, когда правосубъектность того или иного объединения устанавливается не в связи с регистрацией его в качестве юридического лица определенной организационно-правовой формы, а в связи с наличием у него определенных фактических признаков юридического лица (обособленного имущества, выступлением от своего имени в гражданском обороте и в суде, организационного единства и т. д.). В частности, юридические лица де-факто признавались в США, в нашей стране также был период, когда свойства юридической личности признавались за организациями, имеющими фактические признаки юридического лица.

¹³⁷ Гаджиев Г.А. Легитимация идей «права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права) // Вестник гражданского права. 2017. Т. 17. № 6. С. 126.

Кроме этого, не исключено дополнительное деление юридических лиц и по другим признакам (например, по «делимости» имущества на доли или паи, или по наличию права использовать результаты деятельности юридических лиц для удовлетворения собственных материальных или духовных потребностей), однако при условии, если от такого деления будет практическая польза в виде наличия неких общих положений, которые имеет смысл включить в закон.

Еще одной классификацией, давно закрепленной в ГК, является деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Это деление проводится по двум признакам:

- 1) в зависимости от наличия цели извлечения прибыли в качестве основной цели деятельности;
- 2) в зависимости от возможности распределять полученную прибыль между участниками.

Коммерческими признаются организации, преследующие *извлечение прибыли в качестве основной цели* своей деятельности.

Некоммерческими являются организации, *не преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели* своей деятельности и *не распределяющие полученную прибыль между участниками*.

Некоммерческие организации по ранее действовавшему законодательству наделялись также правом осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. В настоящее время такого права у некоммерческих организаций нет, а вместо этого им предоставлено право осуществлять *приносящую доход деятельность*, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

Еще одно отличие между коммерческими и некоммерческими организациями заключается в разном объеме правоспособности. Коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, обладают *общей правоспособностью*, т. е. могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

Особенностью некоммерческих организаций является принцип *специальной правоспособности*, т. е. они могут иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в их учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (п. 1 ст. 49 ГК РФ). Цели деятельности некоммерческих организаций перечислены в п. 2 ст. 2 Закона об НКО: они могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Несмотря на то что по смыслу приведенной нормы перечень целей деятельности некоммерческой организации является открытым, тем не менее такие цели не могут быть произвольными: они должны быть направлены на достижение *общественных благ*.

Отличия между коммерческими и некоммерческими организациями заключаются также в определении судьбы имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами при ликвидации юридического лица. Коммерческие организации, как правило, распределяют оставшееся имущество между участниками (учредителями). В некоммерческих организациях общим является правило, согласно которому *при ликвидации некоммерческой организации все имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами, должно направляться в соответствии с уставом на цели создания организации и (или) на благотворительные цели* (п. 8 ст. 63 ГК РФ).

Если это не представляется возможным, *имущество ликвидируемой некоммерческой организации направляется в доход государства* (п. 1 ст. 20 Закона об НКО).

Между тем, несмотря на кажущуюся очевидность приведенных выше положений, нельзя сказать, что действующее законодательство проводит четкую грань между коммерческими и некоммерческими организациями. Последние изменения в ГК РФ, направленные на более четкое разграничение коммерческих и некоммерческих организаций, включая замену «предпринимательской» на «приносящую доход» деятельность, существенно не изменили ситуацию. Наоборот, добавилась проблема разграничения «предпринимательской» и «приносящей доход» деятельности, которая в законодательстве не решена.

При этом могут быть два подхода:

1) приносящая доход деятельность – это деятельность, направленная на получение прибыли, но отличающаяся от предпринимательской тем, что она не является систематической, а осуществляется эпизодически в качестве дополнительной деятельности юридического лица;

2) приносящая доход деятельность – это вообще не направленная на получение прибыли деятельность, ее целью является не получение прибыли, а получение минимального дохода, который покрывает лишь расходы на оказание услуг (выполнение работ, поставку товаров).

Верховный Суд РФ в своих разъяснениях о применении части первой ГК РФ указал, что «на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность»¹³⁸. По существу, это означает, что приносящая доход деятельность некоммерческих организаций является разновидностью предпринимательской деятельности, осуществляемой, однако, некоммерческими организациями и при этом не в качестве основной цели своей деятельности.

Однако независимо от указанных подходов законодатель и после внесения последних изменений в гл. 4 ГК РФ о юридических лицах не выдерживает разграничения коммерческих и некоммерческих организаций ни по целям их деятельности, ни по признаку возможности осуществлять предпринимательскую (или приносящую доход) деятельность, ни по правовому режиму использования принадлежащего им имущества.

Прежде всего, по-прежнему допускается, что целями деятельности некоммерческой организации могут быть не только цели, направленные на достижение общественных благ, как это предусмотрено в п. 2 ст. 2 Закона об НКО, но, как это ни парадоксально, направленные на извлечение прибыли. В соответствии с п. 1 ст. 2 этого Закона некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве *основной цели* своей деятельности. Иными словами, по смыслу закона следует, что *извлечение прибыли в принципе может быть одной из целей деятельности некоммерческой организации, но не основной, а дополнительной*. Тот же смысл заложен и в новой редакции ст. 50 ГК РФ, где сказано, что некоммерческими являются организации, не имеющие извлечение прибыли в *качестве такой* (т. е. *основной*) цели деятельности.

Однако если это так, то вообще не имеют никакого правового значения ни запрет на осуществление предпринимательской деятельности, ни ограничение возможности осуществлять приносящую доход деятельность, установленное в п. 4 ст. 50 ГК РФ. Если одной из целей деятельности некоммерческой организации может быть извлечение прибыли, следовательно, она может осуществлять предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли.

Но даже если понимать «приносящую доход деятельность» не как предпринимательскую, а как особую деятельность, направленную на извлечение прибыли, осуществляемую

¹³⁸ Абзац 3 п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

не систематически и не в качестве основной цели деятельности, то все равно ограничение на ведение такой деятельности, предусмотренное в п. 4 ст. 50 ГК РФ, лишено какого-либо смысла. Согласно этой норме, «некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, *лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы*, и если это соответствует таким целям». Нетрудно заметить, что в данной норме не делается никаких различий между основными и дополнительными целями деятельности некоммерческой организации, и если среди дополнительных целей создания некоммерческой организации значится извлечение прибыли, то прочтение цитируемой нормы приводит к тому, что такая организация «вправе осуществлять приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит извлечению прибыли» (т. е. фактически без ограничений!).

Но даже если не придирается к формулировкам и считать, что в п. 4 ст. 50 ГК РФ имеется в виду все-таки основная цель деятельности, *ради которой собственно создана организация* и которая не связана с извлечением прибыли, практическое применение данной нормы остается труднореализуемым, на что уже давно обращалось внимание в литературе.

Так, еще В.А. Рахмилович по этому поводу писал: «Когда извлечение прибыли является основной целью организации, а когда – побочной, в реальной жизни определить бывает довольно трудно; одна цель может специально прикрывать другую, поэтому данный признак остается малопригодным для отграничения некоммерческих организаций от коммерческих. С другой стороны, неясно, что может означать разрешение «осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых организация создана, и соответствующую этим целям». Речь здесь, по-видимому, должна идти просто об ограничении свободы распоряжаться полученной прибылью и праве использовать ее только в соответствии с уставными целями некоммерческой организации. Таким образом, признаком, отличающим коммерческие организации от некоммерческих, по ГК РФ, практически остается право первых распределять полученную прибыль между своими участниками и отсутствие такого права у вторых»¹³⁹.

Подобное положение вещей приводит к тому, что в гражданском обороте по целям деятельности практически невозможно отличить коммерческие организации от некоммерческих. Множество некоммерческих организаций сегодня в России фактически занимаются предпринимательской деятельностью. Доходит до того, что при покупке продуктов в супермаркете на чеке можно обнаружить не ООО или ЗАО, а какую-нибудь общественную организацию ветеранов войны или труда. Как отмечается в литературе, «в настоящее время предпринимательская деятельность ставится во главу угла многими некоммерческими организациями, и на практике порой весьма сложно определить, когда деятельность, нацеленная на извлечение прибыли, является основной, а когда – второстепенной»¹⁴⁰.

Не привносит ясности в разграничение коммерческих и некоммерческих организаций также «отставание» специальных законов от ГК РФ в регулировании соответствующих отношений. Так, по новой редакции гл. 4 ГК РФ некоммерческие организации могут осуществлять лишь приносящую доход деятельность, а предпринимательскую деятельность не могут. В то же время специальные законы, и в частности Закон об НКО, до сих пор оперируют как понятием «приносящей доход», так и понятием «предпринимательской» деятельности некоммерческих организаций.

¹³⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М., 2004. С. 137, 138.

¹⁴⁰ См.: *Вербицкая Ю.О.* О делении организаций на коммерческие и некоммерческие // Корпорации и учреждения: сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 12.

Нормы о запрете на осуществление некоммерческими организациями предпринимательской деятельности и ограничение ведения приносящей доход деятельности в итоге не «работают».

В законодательстве содержатся некоторые попытки исправить это положение, введя прямые нормы, дополнительно ограничивающие возможность для некоммерческих организаций заниматься предпринимательской или приносящей доход деятельностью. Однако эти попытки нельзя признать удачными.

Например, согласно п. 5 ст. 123²⁴ ГК РФ автономной некоммерческой организации предоставлено право «заниматься предпринимательской деятельностью, необходимой для достижения целей, ради которых она создана, и соответствующей этим целям, создавая для осуществления предпринимательской деятельности хозяйственные общества или участвуя в них». Возникает вопрос, чем отличается эта предпринимательская деятельность от приносящей доход деятельности, которую некоммерческая организация в силу п. 4 ст. 50 ГК РФ может осуществлять самостоятельно? Какую приносящую доход деятельность автономная некоммерческая организация может осуществлять самостоятельно, а какую, уже «предпринимательскую», деятельность – лишь через создаваемые ею коммерческие организации? Другой вопрос: если создание коммерческих организаций или участие в них считается «занятием предпринимательской деятельностью», то могут ли иные некоммерческие организации, которым законом предоставлено право участвовать в создании коммерческих организаций, «заниматься» такой предпринимательской деятельностью, не нарушая общий запрет на ее осуществление для некоммерческих организаций?

В п. 2 ст. 24 Закона об НКО содержится попытка ввести перечень видов разрешенной «предпринимательской и иной приносящей доход» деятельности некоммерческих организаций: «Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. *Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика*» (курсив мой. – О.Г.).

По буквальному смыслу данной нормы никакими иными видами предпринимательской или иной приносящей доход деятельности некоммерческая организация заниматься не вправе. Например, некоммерческим организациям нельзя заниматься предпринимательской деятельностью в виде выполнения работ, хотя не совсем понятно, чем выполнение работ «хуже» производства товаров или оказания (по терминологии закона – «производства») услуг. С практической точки зрения также непонятно, каким образом (и кем) должно устанавливаться, отвечают ли производимые товары или услуги целям создания некоммерческой организации или не отвечают (и каким целям – основным или дополнительным, среди которых, как указывалось выше, может быть и извлечение прибыли).

Также нетрудно заметить, что товары и услуги, «производимые» некоммерческими организациями, должны отвечать целям создания организации. Что же касается остальных видов предпринимательской деятельности (приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика), то подобного требования закон не содержит.

Обращает также на себя внимание и тот факт, что проводимый в п. 2 ст. 24 Закона об НКО раздел между различными видами предпринимательской и иной приносящей доход деятельности весьма близок к разграничению видов предпринимательской деятельности на «активные» и «пассивные», известному налоговому законодательству. Так, налогообложение

в Российской Федерации доходов иностранных юридических лиц всегда зависело от того, получены ли такие доходы от «активных» или «пассивных» источников доходов. При этом к «активным» источникам доходов относились те виды предпринимательской деятельности, для получения доходов от которых сам налогоплательщик должен прилагать определенные усилия (производственная деятельность, деятельность по выполнению работ, оказанию услуг и т. п.). Ведение в России соответствующих видов деятельности, как правило, приводит к образованию постоянного представительства иностранного юридического лица. К «пассивным» же источникам доходов (видам деятельности) относились те виды предпринимательской деятельности, для получения доходов от которых не требовалось прилагать собственных систематических усилий, вести какую-либо активную деятельность: доход образуется либо от усилий третьих лиц (при получении дохода в виде дивидендов от участия в других организациях либо процентов по договорам займа), либо от сдачи в аренду собственного имущества, либо от разовых сделок по продаже собственного имущества, находящегося на территории Российской Федерации, либо от роялти (лицензионных платежей, отчисляемых правообладателю за пользование исключительными авторскими правами)¹⁴¹.

В настоящее время данный подход, хотя и без употребления соответствующей терминологии, по существу сохранился в Налоговом кодексе РФ. Так, в соответствии с п. 2 ст. 306 Налогового кодекса РФ под постоянным представительством иностранного юридического лица понимается место, через которое иностранная организация осуществляет предпринимательскую деятельность, связанную с осуществлением работ, оказанием услуг, использованием недрами, продажей товаров и т. п. В то же время согласно п. 1 ст. 309 Налогового кодекса РФ к доходам иностранной организации от источников в Российской Федерации (т. е. к «пассивным» доходам, не приводящим к образованию постоянного представительства) относятся дивиденды, процентный доход от долговых обязательств, доходы от использования в Российской Федерации прав на объекты интеллектуальной собственности, доходы от реализации акций, недвижимого имущества, от сдачи в аренду имущества и иные аналогичные доходы.

Исходя из этой логики, производство товаров и оказание услуг, упомянутые в п. 2 ст. 24 Закона об НКО, следует относить к «активным» видам предпринимательской деятельности, а приобретение и реализацию ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика – к «пассивным».

С этих позиций возможен еще один подход к определению понятия «приносящей доход деятельности» как «пассивной» предпринимательской деятельности, связанной с получением дохода от сдачи имущества в аренду, получением дивидендов, процентов и т. п.

Однако ввиду неопределенности правового регулирования предпринимательской и иной приносящей доход деятельности идея, которая, возможно, и закладывалась в п. 2 ст. 24 Закона об НКО, на практике не реализуема и сегодня мало кто помнит о соответствующей норме Закона.

Еще одна попытка законодательно ограничить возможность некоммерческих организаций осуществлять предпринимательскую или приносящую доход деятельность содержится в Федеральном законе от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»¹⁴². В соответствии с ч. 2 ст. 6 этого Закона некоммерческая организация – собственник целевого капитала¹⁴³, за исключением специали-

¹⁴¹ Соответствующие «активные» и «пассивные» виды деятельности, например, были перечислены в формах уведомлений об активных и о пассивных источниках доходов в Российской Федерации, сообщенных письмом Госналогслужбы России от 31.12.1997 № ВГ-6-06/928 (утратило силу).

¹⁴² СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. I). Ст. 38.

¹⁴³ Закон распространяется лишь на некоторые организационно-правовые формы некоммерческих организаций, а именно: фонды, автономные некоммерческие организации, общественные организации, общественные фонды или религиозные орга-

зированной организации, вправе осуществлять только определенные Правительством РФ виды платной деятельности.

Логика законодателя, по всей видимости, при принятии данного Закона была примерно следующей: некоммерческая организация, создавшая целевой капитал, все дополнительные доходы должна получать только от целевого капитала (для этого ей и дозволяется создавать целевой капитал). Никакими иными видами предпринимательской или приносящей доход деятельности она заниматься не вправе, за исключением прямо разрешенных Правительством РФ. Такая организация должна сосредоточиться на основной, некоммерческой деятельности, ради которой она создана. Если же некоммерческая организация не формирует целевой капитал, то она может получать пожертвования, а также осуществлять приносящую доход деятельность на общих основаниях без ограничений, установленных данным Законом.

Поэтому смысл рассматриваемого закона остается в целом неясным. Ведь если целевой капитал не создан, то некоммерческая организация может заниматься любыми видами приносящей доход деятельности, если они служат достижению целей, ради которых организация создана, и извлекать из этих видов деятельности доход, в том числе создавать специализированные денежные фонды за счет пожертвований и передавать эти средства в доверительное управление кредитным организациям¹⁴⁴, а полученный доход направлять на достижение основных целей деятельности. Если же целевой капитал создан, то некоммерческая организация не может заниматься никакими видами приносящей доход деятельности, кроме извлечения дохода от целевого капитала посредством деятельности специализированной организации, управляющей целевым капиталом, а также кроме осуществления тех видов платной деятельности, которые устанавливаются Правительством РФ. Совершенно очевидно, что при таком «регулировании» случаи создания некоммерческими организациями целевых капиталов являются единичными.

По сути, Федеральный закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» существенно ограничивает правоспособность некоммерческих организаций, создающих целевой капитал. Причем правоспособность ограничивается даже не законом, а подзаконным актом Правительства РФ, носящим по своей природе ненормативный характер, так как Перечень соответствующих видов разрешенной платной деятельности для некоммерческих организаций – собственников целевого капитала был утвержден распоряжением Правительства РФ от 13.09.2007 № 1227-р¹⁴⁵. Некоммерческая организация может осуществлять очень узкий круг видов платной деятельности. Так, некоммерческая организация – собственник целевого капитала может осуществлять различного рода издательскую деятельность (за исключением рекламной), производство медикаментов, покупку и продажу собственных нежилых помещений или земельных участков, сдачу внаем собственного нежилого недвижимого имущества, научно-исследовательские и испытательные работы, образовательную деятельность, медицинскую и театрально-концертную деятельность, предоставление социальных услуг, услуг библиотек, деятельность спортивных объектов (за исключением сферы профессионального спорта) и услуги в сфере любительского спорта. Торгово-посреднической деятельностью, производственной деятельностью (за исключением производства медикаментов) некоммерческая организация – собственник целевого капитала по смыслу данного перечня заниматься не вправе¹⁴⁶.

низации.

¹⁴⁴ Согласно п. 3 ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация вправе осуществлять доверительное управление денежными средствами по договору с физическими и юридическими лицами.

¹⁴⁵ СЗ РФ. 2007. № 39. Ст. 4688.

¹⁴⁶ Хотя и здесь сохраняются возможности для легального «обхода» устанавливаемых ограничений. Так, с целью исключения возможности заниматься торгово-посреднической деятельностью в сфере купли-продажи недвижимости в Перечне уста-

В законодательстве также имеются случаи, когда законом устанавливается прямой запрет на ведение предпринимательской деятельности отдельным видам некоммерческих организаций, или запрет некоммерческим организациям заниматься отдельными видами предпринимательской деятельности.

Например, по смыслу ст. 184 ГК РФ коммерческим представителем может быть только коммерческая организация. Некоммерческая организация не может быть финансовым агентом по договору о финансировании под уступку денежного требования (ст. 825 ГК РФ), участником договора простого товарищества, заключаемого в целях ведения предпринимательской деятельности (ч. 2 ст. 1041 ГК РФ) и др.

Однако все эти запреты носят эпизодический характер и, учитывая по существу общее дозволение некоммерческим организациям осуществлять предпринимательскую или приносящую доход деятельность, выглядят абсолютно нелогичными. Как, например, можно объяснить, что некоммерческой организации, с одной стороны, нельзя быть участником договора простого товарищества, направленного на извлечение прибыли¹⁴⁷ (в котором некоммерческая организация в принципе может ограничиться лишь внесением имущественного вклада в общее дело, а все дела товарищества и собственно «активную» предпринимательскую деятельность может вести другой участник совместной деятельности – профессиональный предприниматель), а с другой стороны – можно заниматься производством товаров или услуг (п. 2 ст. 24 Закона об НКО), платной деятельностью по производству медикаментов, деятельностью санаторно-курортных учреждений, организацией концертов или деятельностью цирков (Перечень видов платной деятельности, которую могут осуществлять собственники целевого капитала)?

Как видим, по действующему законодательству невозможно четко провести грань между коммерческими и некоммерческими организациями ни по целям деятельности, ни по правовому режиму осуществления предпринимательской или иной приносящей доход деятельности. Соответственно, имущественный статус некоммерческих организаций в гражданском обороте и особенности реализации правомочий собственника в отношении принадлежащего им имущества также слабо выражены в отечественном правовом порядке. По существу, порядок использования имущества некоммерческих организаций во внешнем обороте мало чем отличается от порядка использования имущества коммерческими организациями.

Как ни странно, российское законодательство не содержит общей нормы об обязанности некоммерческой организации использовать имущество лишь в целях, ради которых она создана. Такое правило установлено лишь в отношении некоторых видов некоммерческих организаций.

Так, ГК РФ в ст. 213, посвященной праву собственности граждан и юридических лиц, устанавливает лишь одно отличие в режиме права собственности некоммерческих организаций, применяемое только в отношении отдельных их разновидностей – общественных и религиозных организаций (объединений), а также благотворительных и иных фондов. Согласно п. 4 ст. 213 ГК РФ «общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды являются собственниками приобретенного ими имущества и *могут использовать его лишь для достижения целей, предусмотренных их учредительными документами*» (курсив мой. – О.Г.).

новлено, что организация может покупать и продавать земельные участки только «в части собственных земельных участков», может покупать и продавать «собственные нежилые здания и помещения». Однако что мешает при этом некоммерческой организации осуществлять систематическую скупку земельных участков или нежилых помещений себе в собственность с целью последующей перепродажи и извлечения из этого прибыли? Такая деятельность не будет формально нарушать требования Перечня, но, очевидно, будет нарушать его идеологию.

¹⁴⁷ Согласно п. 2 ст. 1041 ГК РФ сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

Имеются и другие примеры применения рассматриваемого правила в отношении отдельных видов некоммерческих организаций. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 7¹ Закона об НКО *государственная корпорация* может использовать имущество лишь для целей, определенных законом, предусматривающим создание государственной корпорации¹⁴⁸.

Не усматривается никакой разницы между коммерческими и некоммерческими организациями также в видах имущества, которыми они могут обладать на праве собственности, а также в источниках его формирования. Так, в ст. 25 Закона об НКО говорится о видах имущества, которое могут иметь в собственности некоммерческие организации, при этом каких-либо видимых отличий от видов имущества, которое могут иметь в собственности коммерческие организации, в этой статье не содержится. Статья 26 Закона об НКО среди источников формирования имущества некоммерческих организаций называет в том числе «выручку от реализации товаров, работ, услуг», дивиденды, доходы от собственности, любые другие не запрещенные законом поступления.

Если обратиться к такому признаку некоммерческих организаций, как запрет распределять полученную прибыль между участниками, то и здесь при ближайшем рассмотрении законодательные отличия коммерческих от некоммерческих организаций проведены непоследовательно. Казалось бы, в некоммерческих организациях учредители (участники, члены) должны лишь отдавать свое имущество некоммерческой организации и не получать от этого никакой материальной выгоды. При этом неважно, идет ли речь о корпорациях или об учреждениях (организациях «унитарного» типа).

С одной стороны, некоммерческие организации не вправе распределять между участниками (учредителями) прибыль и имущество, остающееся после расчетов с кредиторами при ликвидации организации (п. 1 ст. 50 ГК РФ, ч. 1 ст. 20 Закона об НКО). Запрет на распределение прибыли некоммерческими организациями многие рассматривают как практически единственный надежный критерий разграничения организаций на коммерческие и некоммерческие¹⁴⁹

¹⁴⁸ Данная формулировка с точки зрения правовой определенности более предпочтительна по сравнению с формулировкой ч. 4 ст. 213 ГК, поскольку в законе о создании госкорпорации можно четко установить цели использования имущества этой корпорации, а в учредительных документах, о которых говорится в ч. 4 ст. 213 ГК, можно установить все, что угодно.

¹⁴⁹ Так считали, например, Ю.Г. Басин (см.: *Басин Ю.Г.* Юридические лица по гражданскому праву. Понятие и общая характеристика // *Избранные труды по гражданскому праву.* СПб., 2003. С. 106) и В.А. Рахмилович (см.: *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный)* / под ред. О.Н. Садикова. С. 138).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.